Липецко-Елецкая епархия

Задонский паломник

№ 83 2011 г.

По благословению архиепископа Липецкого и Елецкого Никона

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

Задонский паломник

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

№ 83 2011 год

Альманах издается по благословению Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Никона, архиепископа Липецкого и Елецкого

Выходит с декабря 2000 г.

Учредитель:
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь Липецко-Елецкой епархии Русской Православной Церкви

Адрес редакции:
399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14.
Телефон: (47471) 2-49-55

При перепечатке ссылка на «Задонский паломник» обязательна

Тираж: 5 000 экз.
Цена свободная.

Просьба не использовать издание в хозяйственных целях

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство: ПИ №ФС77-21446 от 01 июля 2005 г.

Оставь любопытствовать, что делается в том или другом месте; озаботься узнать, при помощи слова Божия, что делается в душе твоей, к какой ты идешь окончательной цели, к погибели или ко спасению, на каком пути ты находишься, на пути ли праведных или на пути нечестивых?

Святитель Тихон Задонский

СОДЕРЖАНИЕ:

2 **«ИДИ И НЕ ГРЕШИ БОЛЬШЕ»**
Проповедь архиепископа Липецкого и Елецкого Никона

4 **НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО**
Келейные письма. Письмо двадцать второе

7 **ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ**
Избранные главы

9 **ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ**
Из писем схиархимандрита Виталия

12 **ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ**
Из бесед с кавказским пустынником
«Об избавлении от злопамятности», ч. 10

15 **ХРИСТИАНСКАЯ НРАВСТВЕННОСТЬ В РАСКРЫТИИ СВТ. ТИХОНА ЗАДОНСКОГО**
Иеромонах Николай (Павлык), ч. 11

18 **К 150-ЛЕТИЮ ПРОСЛАВЛЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА**

23 **БОЖЕ, БУДЬ СО МНОЮ!**
Из воспоминаний протоиерея Михаила Труханова

26 **УРОК 2: ЖЕРТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ**

29 **ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ**

31 **ДЕТСКАЯ МОЛИТВА**
Детская страничка

«Иди и не греши больше...»

Проповедь архиепископа Липецкого и Елецкого Никона

Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь.
25 апреля 2010 г.

«...Не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин. 5, 14), — предупредил Господь человека, которого вмиг, одним словом, исцелил от паралича, сковавшего его на долгие тридцать-восемь лет. Господь нашел его расслабленным (парализованным) около одной из купален Иерусалима среди великого множества больных, слепых, хромых, иссохших, — все эти люди годами ждали исцеления от воды. Святое Евангелие повествует нам, что по временам сходил в ту купальню Ангел Господень и возмущал воду, и кто первый входил в нее — выздоравливал.

«Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел...» (Ин. 5, 6-9) Но исцелив страдальца Господь предупредил, что если он вернется ко греховной жизни, то его постигнут еще большие страдания, чем прежде. Потому, что грех порождает болезни, а через болезни приходят страдание и смерть...

А мы думаем иначе: «Сейчас я пойду к врачу, и он меня исцелит». Мы уповаем на лекарства, на врачей, на новые медицинские технологии. Разве многие из нас начинают искать путь к исцелению с упования на Господа, с покаяния, с освобождения от греха? Нет. Иисус исцелил расслабленного в присутствии множества тяжело больных людей, и никто из них не ухватился за ризу Спасителя — все безучастно продолжали вглядываться в купель, по-прежнему уповая на целительные свойства воды...

Так и сегодня мы часто становимся свидетелями многих чудесных исцелений, подаваемых верующим и уповающим на Господа. Храм Божий — это «врачебница душ и телес». Мы видим, что в храме, притекая к Богу, многие получают

освобождение от болезней. Но наши сердца, почему-то, остаются безучастными к происходящему вокруг. Побеждает помысел: «Господь должен сотворить чудо персонально для меня. Тогда, возможно, я в Него уверую...»

Конечно, сейчас уже существует множество новейших технологий, лекарственных препаратов, медицинской техники... По нашему маловерию и неверию Господь помогает и через врачей. Потому большинство из нас, страждущих различными недугами, в надежде на медикаменты готовы ждать исцеления долгие годы, а порой и всю жизнь. Но даже в таком мучительном ожидании мало кто хватается за ризу Спасителя с мольбой: «Спаси мя, погибаю!» Если Господь создал одним лишь словом весь мир, то тем более Он мог бы исцелить каждого, кто попросил бы Его. А из Писания мы знаем — Он исцелял **всех** притекающих к Нему: слепых, хромых, немых, согбенных, скорченных, бесноватых... Для избавления от боли и страданий Господь предлагал не медикаменты: одному — одни, другому — другие. Нет! Он просил лишь об одном: «Не греши больше...»

А сколько есть примеров, когда люди, покаявшись, получили исцеление от Господа! Но после они, все же, забывали про грех, и о том, что нельзя больше возвращаться к нему... Так, один священник, который в плотской нечистоте[1] дерзал подходить к Престолу[2] для совершения Божественной Литургии, заболел раком головы. Пришел он к старцу, старец сказал: «Тебе нельзя больше литургисать[3]. Ты оставь Престол». Он пообещал и получил исцеление. А потом, через несколько лет, затосковал по служению у Престола Божия. И опять, согрешив, встал за Престол, совершил несколько Литургий и упал замертво... Этот случай в очередной раз свидетельствует о том, что нельзя нам возвращаться ко греху — идти против Бога.

Надо сказать, что раньше и болезней таких страшных не было, и люди были больны не в той степени, как в наше время. В советский

---

[1] Имеется в виду нарушение целомудрия.

[2] Престол – величайшая святыня храма, священный стол в центре алтаря, на котором происходит преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христа

[3] Старец благословил священника отказаться от совершения Богослужения.

безбожный период со всех сторон черными скверными словами лилась хула на Бога и Пресвятую Богородицу. Но то же самое происходит и сегодня, в наше демократическое время. Не взирая на то, что во всех храмах открыто проповедуют Бога, Его заповеди — мы по-прежнему не боимся и не стыдимся ничего! Безумие помрачило человеческий разум до такой степени, что и на Самого Господа, и на все живое извергается хула, злоба, проклятия и ненависть... О чем говорить, если даже такой тяжкий грех как убийство для многих уже ничего не значит...

А потому, сейчас болен весь мир! Страшные болезни, скорби доводят человека до состояния психического расстройства. Человек стал похож на волка. Уничтожить другого человека стало нормой. Начинают открыто убивать даже священнослужителей. Почему человек начинает убивать? Вспомните, что Иуда предал Христа, когда вошел в него сатана... Так и в любого человека, предающего Бога, вселяется дьявол, и он начинает бесноваться, злословить, убивать, грабить, насиловать...

Еще в годы советской власти схимонахиня Антония (Овечкина, 1902-1972 гг.) читала Евангелие над головами больных людей. Под действием Слова Божия и по молитвам матушки бесы оставляли страждущих. Помню, был такой случай. Один молодой человек из Воронежа, член КПСС, приехал к старице. По ее молитве он исцелился — из него вышел демон. Но, через некоторое время ему пообещали продвижение по службе, он опять стал членом КПСС, и — вновь забесновался. Вернувшись к схимонахине Антонии он снова горько плакал, с просьбой о помощи на коленях ползал у ее коечки (она не могла ходить). Матушка ответила ему: «Вот икона Богородицы «Иверская», проси Матерь Божию, если только Она поможет! А я теперь ничего уже не могу сделать, потому что ты предал!»

Да, дорогие, грех, как ни что иное, влечет за собой болезни, страдания и смерть... Но как мы относимся ко греху? Мы считаем, что совершить какой-то грех — не беда. Другое дело, если я где-то упаду, разобьюсь, сломаю руку или ногу — телесные недуги пробуждают в нас и скорбь, и внимание, и сочувствие, и переживание... А если я согрешил: впал в блуд, напился, осудил или кого-то обидел скверными, черными словами — что здесь такого? Все так живут... Мы не задумываемся о том, что, согрешая, мы идем против Бога! Ровняясь на «всех», мы забываем пример гибели Содома и Гоморры. В этих городах в грехе погрязли все. И за грехопадение Господь попустил погибнуть этим городам вместе с их населением — они были сожжены огнем сошедшим с неба... От лютой смерти было спасено лишь благочестивое семейство Лота — единственное из всех, сохранившее верность Богу.

Разве мы задумываемся о том, почему сейчас повсеместно происходят природные катаклизмы: засухи, потопы, землетрясения, извержения вулканов? Почему в различных катастрофах, при террористических актах десятками тысяч гибнут люди? Это следствие греховной жизни — следствие нашего отступления от Бога! А покаяния нет потому, что нет веры в Бога!

Не будем забывать, что попустив гибель погрязшим во грехе Содому и Гоморре, Господь спас благочестивую семью преданного Ему Лота... Потому что Господь охраняет каждого человека, кто любит Его, кто уповает на Него, кто соблюдает Его заповеди, кто живет христианской жизнью. Если не попустит Господь, то ничто нас не сможет погубить, одолеть. Ничто! И только грех, отступление от Бога и от Евангельского закона делают человека уязвимым... Предавая Христа мы становимся беззащитными.

Вспомним пример из Евангелия, как привел отец сына ко Господу и сказал: *«...Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли. Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне. И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену. И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; и многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжалься над нами и помоги нам. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию. Иисус,..., запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел...» (Мр. 9, 17-26)*

Так и сегодня по нашей вере, покаянию и молитве Господь подает нам помощь и исцеление везде и всюду: в храме, перед святыми иконами, у мощей святых угодников, в святых источниках. Но стремитесь к святым источникам не просто омыться, нет — получить исцеление действием благодати Божией! Мы налагаем на себя крестное знамение, берем благословение у Господа и погружаемся в эти воды... Многие духи злобы выходят из человека после омовения в святых источниках, и сразу чувствуется облегчение - Господь исцеляет! Так будем всегда помнить слова Господа Нашего Иисуса Христа, призывающие нас к жизни: *«Иди и более не греши, да не горше, что тебе будет» (Ин. 5, 14)*, — что означает: «Иди и более так не поступай, не живи, как жил».

Еще раз я поздравляю Вас с праздником Воскресения Христова! Божьего благословения, многая вам и благая лета!

Святитель Тихон Задонский

Келейные письма

Письмо двадцать второе

Дивишься ты тому, что я в конце написал «изыди от мира». Это не просто надобно разуметь, но в том смысле, в каком и вышеупомянутое письмо написано. Истинные христиане непременно от мира изыдут, не ногами, но сердцами и помышлениями.

Сам ты знаешь, что человек, удалившийся от отечества и дома своего, делает: на чужой стороне обращается, но сердцем и мыслями своими непрестанно в отечестве и доме своем пребывает, всегда думает, как бы в дом здоровым возвратиться. Телом и ногами ходит на чужой стороне, но сердцем и душой в доме своем, и ничего там недвижимого не заводит: ни строений богатых, ни садов, и прочего, чего с собой в отечество взять невозможно.

Мы странники и пришельцы на земле, как и отцы наши. Отечество наше — небо, для которого мы созданы, и святым Крещением обновлены, и Словом Божиим позваны. Что же нам, странникам и пришельцам, остается делать, как здесь в мире этом телом жить и ногами ходить, пока Бог не позовет нас отсюда, но сердцами и помышлениями в отечестве своем пребывать; и ни о чем, кроме нужного, для жизни этой не заботиться, и не собирать сокровищ себе на чужой земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирать себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище наше, там будет и сердце наше (Мф. 6, 19-21). Там наше отечество, там дом, там Отец наш, там братия наша, там покой наш, там слава, там радость, там ликование, вечеря великая, и все блаженство наше там. Туда сердце наше и помышления наши и желания наши возводить должно.

Если об этом помышлять будем всегда, то ничего в мире этом не будем желать и искать, что люди имеют и почитают за богатство, за дорогое, красивое, приятное и веселое, но золото и серебро, как из земли добытое, ни во что будем ставить, как пыль земную; дорогие камни — бисер, алмазы, яхонты и прочие, по мнению мира сего дорогие, будем считать такими же камнями, как и те, что по дорогам валяются и попираются; честь, слава, титулы, почитание для нас будут как дым, украшение платья, домов, карет, коней, и прочее — как ничто, или как мертвечина. Словом, все, что любят и почитают сыновья века сего, нам будет ненавистно (или чуждо). За обиды и безчестия не будем мстить, простим всякому, дабы и нас простил Господь. Всякую противность, наносимую нам, удобно и великодушно претерпим, ведая, что таков есть путь к горнему отечеству. От всякого греха, как от смертоносного яда, уклонимся. Всякую добродетель, и малейшую, более всякого сокровища мира этого почтим. Богу, а не людям, угождать во всем будем. Так изыдем от мира, хотя и будем в мире, пока не отойдем от мира.

Спасайся.

Письмо двадцать третье

Видно, что ты еще сомневаешься в том, что мир удобно презрим, когда будем твердо веровать и всегда помышлять о будущей жизни и славе и царствии вечном.

Я тебе примером это поясняю. Если бы тебе обещана была часть земного царства и ты бы уверен был в том, хотел ли бы ты искать какой-нибудь низкой должности? Конечно, нет. Если бы кто сказал тебе, что в таком-то месте превеликое и неоцененное сокровище сокровенно лежит и ты бы точно ему поверил, не все ли бы свое имение продал, чтобы это место и землю купить и так с землей и сокровищем тем владеть? Воистину с радостью все имение бы свое отдал, чтобы только то сокровенное сокровище достать. Или если сказано было бы тебе с небес: одну неделю претерпи всякое бедствие, злоключение и злострадание, а потом семьдесят лет будешь жить во всяком благополучии, утешении, обилии и веселье, какого желает душа твоя, не с радостью ли избрал бы это? Воистину бы все претерпел за такое короткое время, чтобы потом на долгое время в великом быть утешении. Как в этом, так и в вышеописанном безспорная истина.

Теперь рассуждай о мире и вечной жизни и сокровище ее. Бог обещал нам вечное царствие, вечные блага и сокровища, вечное утешение и веселье. Неужели всякую временную честь, всякое временное богатство не презрим, если Слову Божию поверим и им обещанное надеемся получить? Неужели все, но временно терпеть не будем, если в вечном надеемся быть прохлаждении,

утешении, радости и веселье? Никак того быть не может. Ибо что все временное и земное против вечного и небесного? Как ничто. Царская честь и слава земная против вечной, как тьма против света. Богатство земное против небесного, как ничто. Утешение нынешнее против вечного блаженства, как смрадная и нечистая вода против чистой и живой воды, или, лучше сказать, ничто.

Ибо временное и мирское блаженство — как тень против истины. Что такое тень? Ничто, только намек на истинную вещь. Вечная жизнь со всем своим блаженством — это истина, а временная жизнь со всеми благами мира сего — это тень. Тень видна, пока дерево стоит и солнце сияет; падает древо, — падает и тень, или скрывается солнце — исчезает и тень. Так и жизнь эта. Умирает человек, отходит от него жизнь земная, а с нею и все ее блаженство, как тень, исчезает, и бывает так, как будто и человека и блаженства его не было. Рассуди сам, где ныне цари, князья, вельможи, богатые, сильные, мудрые? Где слава и блаженство их? Пали они, исчезла слава и блаженство их, как исчезает тень при падении дерева или когда спрячется солнце. Таково и все мира сего блаженство!

Истина — это вечная жизнь, которая, однажды найденная, никогда не отходит. Подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет, и покупает поле то (Мф. 13, 44). Поле означает здесь век будущий, в котором сокровенное царствие небесное со своим сокровищем. Там оно сокровенно, но в Святом Писании нам открыто и здесь обретается. Кто его обретает? Тот, кто истинно и живо верит Божию Слову и обещанию, и на него верою взирает, и надеждой стремится к тому. Таковой, будучи объят одним желанием обрести сие неоцененное сокровище, с радостью от всего в мире сем отрекается и все дорогое для мира за ничто имеет. Ибо небесное сокровище подобно прекрасному и безценному жемчугу, против которого все богатство мира сего — как ничто.

Отвратим же сердце наше от мира сего и поищем тот многоценный жемчуг, да с прилежанием поищем, не ленясь, ибо насколько сокровище сие дорого, настолько важно и насущно для нас — едино есть на потребу (Лк. 10, 42).

Спасайся.

Письмо двадцать четвертое

Спрашиваешь ты, что значит: едино есть на потребу. Можешь ты сам рассудить, что это говорится о вечной жизни. Говорится, что она одна только нам нужна (без чего-либо другого можем обойтись, но она одна только единственно необходима). Ради нее в мир этот рождаемся, крестимся и обновляемся, чтобы ее получить. Ради нее Слово Божие нам объявлено, чтобы из него познали Бога и Сына Божия Иисуса Христа, и познав, навечно спаслись. Ради того Христос Господь наш в мир пришел, пожил, трудился, страдал и умер, и тем отворил нам дверь к вечной жизни, которую мы заключили нашими грехами, и показал путь и способ к получению ее.

Видишь, что для нас вечная жизнь совершенно необходима, как насущная потребность, без которой никак нельзя обойтись. Пока в мире этом живем, многие потребности имеем: необходим нам хлеб, пища, одеяние, дом, покой и все прочее нужное для жизни сей, но вечная жизнь есть такая потребность для человека, что без нее все другое — ничто и весь мир, если бы его можно было приобрести, ничто. Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою (Мф. 16, 26)?

Видишь, что спасение души, которое состоит в вечной жизни, дороже всего мира и потому едино есть на потребу. Поэтому одного только вечного спасения, единого на потребу, и должно искать неусыпно, а чтобы его искать и отыскать, не должно к плотоугодию и суете мира сего прилепляться. Сердце, наполненное суетой, или забудет о едином на потребу, или, хотя и будет его искать, но нерадиво и как бы нехотя, поэтому честь, славу, богатство и прочее мира сего сокровище должно презреть и сердцем от всего подобного отвращаться. Ибо сердце у человека одно: когда временного ищет, тогда о вечном забывает; когда же к вечности обращается и углубляется помышлениями в ней, тогда о времени забывает; и когда печется о вечной жизни, тогда не печется и не заботится о суетных мира сего вещах, — одно только из этих двух сердцем человеческим обладает. Когда в сердце входит попечение о вечной жизни, тогда попечение о суетном стяжании исходит, и когда суета входит в сердце, тогда вечность отходит. Спасайся.

Письмо двадцать пятое

Пишешь ты, что люди снова за свои дела принялись после того, как самозванец был пойман и страх от него исчез. Из этого примечай, что страх и безстрашие делает. Когда этот злодей шел, и пленял, и губил людей, и приближался к нашей стороне, тогда господа — и прочие многие люди — дома, крестьян и имения свои оставляли, и хотели удалиться, а иные и удалились.

Видишь, что страх человеческий делает в людях. Ради чего они оставляли все и хотели бежать, или бежали некоторые? Чтобы жизнь свою спасти. Какую жизнь? Временную. Так временную жизнь почитаем, что все оставляем ради нее, хотя и следует непременно оставить ее и храмине этой разрушиться. Страх временной и неизбежной смерти так колеблет сердца наши, как же сильно поколеблет страх вечной смерти, когда в сердце вселится?

Временное и краткое мучение так смущает человека, как же смутит вечное и конца не имеющее?

Ради страха временного мучения и смерти все оставляет человек, чтобы от того спастись, — чего не оставит, когда страх вечной смерти и геенны ударит душу? Непременно страх сей и печаль о спасении души убедит оставить все житейское, о чем сыны века сего пекутся; изгонит из сердца мирскую печаль — желание богатства, чести, славы и сладострастия и, как вихрь пыль, всю эту суету развеет. Не отречется таковой безчестие, поругание, биение, темницу, ссылку и саму смерть с радостью претерпеть, только бы от вечной той беды избавиться. Истина эта явна и верна для того, кто страх вечной смерти чувствует.

Ибо большим страхом уничтожается малый страх, и от большей печали малая печаль исчезает, и большая болезнь малую нечувствительной делает, подобно тому, как из-за великого шума слабый голос не чувствуется. Так печаль века сего и страх временной беды печалью о спасении души и страхом вечной пагубы потребляется и угашается, как свет от свечи светом солнечным. Сей страх пустыни и вертепы нестрашными сотворил в благочестивой древности, увещал жить со зверями, нежели с беззаконными людьми, травой и кореньями питаться, нежели сладкими яствами, в лесах скитаться, нежели между соблазнами обращаться, и прочее. Сей страх и самых демонов, безплотных духов, колеблет. Ибо и демоны боятся геенны, на которую осуждены, и стараются ее участниками сделать сынов человеческих, чтобы не одним в ней мучиться. Дивно, что люди плотские от того не трепещут, от чего демоны-духи трепещут!

Когда сей страх и печаль из сердца выйдет, тогда печаль века сего вселяется, и, как разбойник дом и город, так она дом душевный опустошает. Тогда люди, забыв о вечной смерти и не заботясь о спасении души, заботятся только о временном. Отсюда происходит то, что люди в мире этом стараются добиться почетной должности, сыскать себе славу, собрать богатство, угождать плоти своей и уже не думают, как угодить Богу и спастись, но как бы понравиться людям и у них быть в почтении и похвале. Отсюда произошло строение и украшение богатых домов, цветное и богатое одеяние, украшение карет и коней, нарядность и жеманство слуг, приготовление трапез, банкетов, пиршеств, угощений и взаимное угощение, и прочее, — словом, плотское, безоглядное и, по правде говоря, скотское житие.

Когда упомянутый злодей, о котором писал ты, был пойман и отвезен в свое место, и страх из-за него от людей отошел, тогда все за прежние дела взялись и начали то ездить в гости, то принимать гостей. Вот что безстрашие и безпечность делает!

Так, когда страх смерти и муки вечной отойдет от человека, тогда суета и любовь к миру место в сердце его имеет, как выше сказано. Тогда такие люди подобно детям малым поступают. Дети карнавальных масок и нарисованных страшилищ, самих по себе не страшных, боятся, но не боятся огня и прочего, от чего вред и пагуба бывает, смеются, когда разбойники в дом входят, и небрегут, когда дом расхищают, хотя и самим им от злодеев следует беда, плачут, когда те злодеи детские их игрушки похищают. Так поступают люди, не имеющие страха и печали о вечности. Боятся временного лишиться благополучия, но не боятся лишиться вечного. Сатана, как разбойник, дом душевный расхищает, все отнимает: блаженство и жизнь вечную, Кровью Христовой искупленную, — и не заботятся о том, не примечая, что им оттуда следует погибель. А когда отнимается у них временное что-либо, то есть честь, или богатство, или иное, что все необходимо следует при смерти оставить, — плачут неутешно, и рыдают, и печалятся о том, о чем не должно печалиться, — и не печалятся, о чем печалиться должно. Там боятся страха, где нет страха (Пс. 52, 6), и там не страшатся страха, где истинный есть страх. Нарисованного огня боятся, но не боятся Самого огня поядающего (Пс. 52, 6), от которого и бесы трепещут.

Все это не от чего иного происходит, как от забвения вечности. Это забвение делает сатана, он помрачает ум человеческий и отнимает память, чтобы человек не помнил о вечности и принадлежностях ее. Ибо ведает он, что человек, когда будет помнить и рассуждать о вечности, легко мира этого суету презрит, и к одним только вечным благам будет стремиться, и так удобно может спастись. Поэтому полагает все старание, чтобы человека отвратить от вечности и запутать в попечении о временных вещах, как рыбу в сети. Берегись же этой дьявольской козни, будь в мире этом, как путник на пути. Помни, что все, что ни соберешь, здесь оставишь, и, все позади оставив, стремись к отечеству своему, держись вечной жизни, к которой ты и призван (1 Тим. 6, 12). Довольствуйся тем, что Бог тебе по милости Своей подал. Пищу, и одеяние, и дом имеешь, — чего еще более хочешь, путник, странник и пришелец на земле? Наследие христианам не здесь, но на небе уготовано. Честь, слава и все блаженство там для них сокровенно. Перестань искать то, что, если и отыщешь, то вскоре оставишь, и прилежно ищи то, что, когда обретешь, не потеряется никогда, то есть вечную жизнь.

Сам рассуди, не смеха ли достойны поступки людей, которые кошель, для денег предназначенный, хватают, и хранят, и радуются о том, а золотом и серебром пренебрегают? Или тех, которые за тени фруктов, на дереве висящих, хватаются, и теми хотят услаждаться, а о самих плодах небрегут? Так поступают те бедные христиане, которые за временным благополучием, как за пустым кошель-

ком, или как за тенью, гоняются (ибо все временное, как пустой мешок, кажется что-то в себе имеющим, но само по себе ничто, или как тень, которая исчезает), а о вечной жизни и сокровище ее, не золотом и серебром, но безценной Кровью Христовой искупленной, или мало, или совсем не заботятся.

О, вечная жизнь! Как ты дорога и сладка, но мало кто любит тебя! О, мир, мир! Юдоль плачевная — мир, печали, воздыхания, трудов и бед исполненный мир! Как ты горек, и почти все любят тебя! Что бы было, если бы ты сладок был? Горек мир, но так любится! А как бы любим был, когда бы сладок был? Непременно бы все его за отечество и второй рай почитали.

Что в мире, кроме беды, напастей, трудов, печали, скорби и воздыхания, как на море, что кроме ветров, бури и волнения? Что и сладким кажется, то с горестью смешано, и что приятным кажется — внутри гнило и смрадно.

О, беда наша! О, слепота ума! Где наш ум, где наша вера, христиане? Где Слово Божие, которое обещает нам великое и дивное, страшное и ужасное, безчисленные блага, которых не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку (1 Кор. 2, 9)? Но, все то оставив, гоняемся за тенью.

Истинно и праведно пишется: Человек, будучи в чести, не уразумел (сего), сравнялся с несмысленными скотами и уподобился им (Пс. 48, 13). Как скот любит и ищет то, что чувствует, так и бедный плотской и невозрожденный человек о том только заботится, что видит и что чувствам приятно, но о том нерадит, что Слово Божие обещает, так как не видит этого. Так перед потопом люди ели, пили, женились, выходили замуж, и только об угождении плоти и помышляли, но внезапно пришла вода и погубила всех. Так и ныне люди пьют, едят, гуляют, женятся, выходят замуж, то в гости ездят, то принимают гостей, а на дела Господни и судьбы Его не взирают, но нечаянно возгласит архангельская труба: вот грядет Христос Судия, восстаньте, мертвые, идите на суд. Из такой безоглядной и плотской жизни примечается, что близок день Господень (см. Мф. 24; 2 Тим. 3; Иоил. 3, 14 и прочее).

Читай это, рассуждай и берегись. Блажен бодрствующий и имеющий светильник свой горящим, ибо выйдет навстречу Жениху с мудрыми девами и войдет в чертог (Мф. 25, 10).

Спасайся.

Толкование на Евангелие от Матфея

Избранные главы

Не можете служить Богу и маммоне...

(глава 6, зачало 18)

Спаситель хочет показать, какой вред происходит для человека, когда его сердце бывает порабощено земным попечением. Он приводит такое сравнение: ***светильник телу есть око: аще убо будет око твое просто***, если глаз твой будет чист и здоров, то и ***все тело твое светло будет*** — твой глаз будет видеть и тело твое таким, каково оно есть. «Что значит глаз для тела, то самое и ум для души», — объясняет святитель Златоуст. ***Аще ли око твое лукаво будет***, если глаз твой болен или нечист, то он плохо и видит, и тогда ***все тело твое темно будет***: ты не будешь видеть даже собственных членов твоих. ***Аще убо свет, иже в тебе, тьма есть, то тьма кольми;*** Если ослепим ум, то чем смотреть будем? Заградив источник, иссушишь и реку; подобным же образом, если разум, просвещенный светом истинной веры, ты помрачишь пристрастием к земному, то какова же будет тогда эта непроглядная тьма, этот мрак страстей, который охватит со всех сторон твою душу?

«Когда кормчий, — говорит Златоуст, — сделается добычей волн, когда светильник угаснет, когда вождь будет пленен, — тогда какая надежда остается для подчиненных? Бог даровал нам ум для того, чтобы мы рассеивали мрак неведения, имели правильное понятие о вещах и, пользуясь им как светом, пребывали безопасны». Блаженный Августин так толкует слова Христовы: «Если око твое будет чисто, если твое намерение честно и богоугодно, то все дела твои, совершаемые с этим намерением, будут также чисты и праведны; они будут светлы. Если же око твое будет лукаво, если твое намерение осквернено и омрачено плотским похотением и пожеланием временных благ, то все твои действия, проистекающие из этого нечистого побуждения, будут причастны мраку».

Желая яснее показать, что в сердце человека не могут ужиться две заботы: забота об угождении Богу и забота о богатстве, Спаситель приводит еще пример: ***никтоже может двема господиома работати***, — никто не может служить двум господам, если они будут приказывать противное

один другому: ***любо единаго возлюбит, а другаго возненавидит, или единаго держится,*** — будет о нем усердствовать, ***о друзем же нерадити начнет.*** Сначала Спаситель говорит просто о двух господах, не называя их по имени, чтобы заставить слушателей согласиться с тем, что Он говорит истину. Затем уже и по именам называет тех, кого Он разумеет под господами: ***не можете Богу работати и мамоне***, надобно вам выбрать кого-нибудь из двух: или Бога, или маммону. *Маммоной* у Сирийцев назывался бог или идол богатства, а Евреи под этим словом понимали просто богатство. «Маммона есть всякая неправда, — толкует блаженный Феофилакт, — неправда же — диавол. Мы поставляем себе в господина диавола, когда исполняем его волю, равно и наше чрево делаем богом; поэтому не можем мы работать Богу, если работаем маммоне». «Человек, — говорит блаженный Августин, — или Бога будет ненавидеть, а диавола любить, или диаволу станет усердствовать, а о Боге нерадеть. Так и бывает с людьми грешными, хотя они никогда не сознаются, что любят сатану, а Бога ненавидят». «Если ты раб житейских попечений, — говорит святитель Филарет, — то не можешь в то же время быть рабом Божиим». «Бог, — поучает святитель Златоуст, — однажды навсегда сказал, что служение Богу и маммоне не может быть вместе соединено. Ибо маммона велит похищать чужое, а Бог повелевает отдавать и свое; Бог повелевает вести жизнь целомудренную, а маммона жить блудно; маммона повелевает упиваться и пресыщаться, а Бог напротив — обуздывать чрево; Бог повелевает презирать настоящие мирские блага, а маммона — прилепляться к ним; как же после этого ты говоришь, что служение Богу и маммоне может быть соединено вместе?» Нет, для вас вредно не только пристрастие к богатству, но даже излишняя заботливость о самых нужных вещах: посему — ***сего ради глаголю вам: не пецытеся душею вашею*** — не заботьтесь для души вашей, для жизни вашей — ***что ясте, или что пиете, ни телом вашим*** — для тела вашего — ***во что облечетеся***. И были такие избранники Божий, которые буквально исполняли эти слова Христовы; не думали сегодня о том, что будут есть завтра, где преклонят голову свою; питались чем Бог послал, обитали, где пришлось, и Бог видимо являл над ними Свой дивный Промысл: многим посылал пищу даже через Ангела. Таков был преподобный Александр, основатель обители неусыпающих; таков был Виссарион, проводивший, по выражению песни церковной, «птичее житие»: всю жизнь он скитался по песчаной пустыне, не имея ни кельи, ни лишней одежды; такова же была преподобная Мария Египетская, много лет не видевшая лица человеческого... Но это подвиг, на который не всякий имеет право самонадеянно вступить; это путь особых избранников благодати Божией. И между святыми не все были способны к такому великому подвигу. Иной просто по лености не захочет трудиться и станет прикрывать эту леность якобы надеждой на Промысл Божий. Нет, не безпечности учит Господь наш; Он не запрещает трудиться: труд — дело, Богом благословенное. И в раю Бог заповедал Адаму труд, а по изгнании из рая тем более повелел ему в поте лица доставать и снедать хлеб свой. Трудились все святые Божии; так, апостол Павел своими трудами доставал себе пропитание и другим дал строгую заповедь: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь!» (2 Фес. 3: 10). Спаситель запрещает только такие заботы, которые заставляют человека забывать о Боге, заботы о том, что для нас излишне, ненужно, что составляет прихоть и, во всяком случае, находится не в нашей власти, а в руках Божиих. Поэтому-то «не сказал Господь просто: не заботьтесь, а прибавил: для души вашей, т.е. не предавайтесь всей душой вашей таким попечениям. Господь не сказал — сложи руки и сиди без дела: Я подам тебе пищу и одежду; но не будь, говорит, раб чрева твоего, не предавай всего ума твоего на попечение О плоти». Так толкуют слова Христовы и святые отцы: «Что же, — вопрошает святитель Златоуст, — неужели все бросать? Тогда как же будет жить? Ужели не должно сеять? Нет, Он не сказал, что не должно сеять, не нужно работать, но что не должно быть малодушным и изнурять себя заботами. Он велел и кормиться, но не заботиться чрезмерно о пище. По крайней мере, помыслив о безполезности такой заботы, оставь ее. Христос сказал: «не заботьтесь для души вашей»: — не потому, будто душа имеет нужду в пище — она безтелесна, но потому, что она не может пребывать в теле, если оно не питается.

Не душа ли больши есть пищи — говорит Господь, — ***и тело одежди.*** Итак, Кто создал плоть, имеющую нужду в пище, Тот не даст ли ей и пищи? «Сей, но не мучь себя заботами безполезными. Хотя бы ты прилагал в тысячу раз больше забот, однако, не дашь дождя, ни солнца, ни ветра, от чего семя приносит плод. Это дает один только Бог». «По благости Своей, — говорит блаженный Августин, — Бог дал тебе жизнь, сотворил Он чудный состав телесный; неужели недостанет у Него могущества и благости, чтобы давать тебе и все то, что нужно для жизни: пищу, одежду, жилище? Ведь все это малоценнее твоей жизни: к чему же безпокойство и тревожные заботы обо всем этом?» Ты не вечно будешь жить на земле: зачем же так много суетиться, так много заботиться об удобствах этой жизни, забывая вовсе о жизни вечной? Довольно с тебя заботы о хлебе насущном, о том, что необходимо; остальное оставь на волю Бога Промыслителя: даст Бог — благодари и во славу Его употребляй; не даст — буди Его святая воля, смирись, скажи: «не стою я, Господи», и опять благодари, что не дал; кто знает, если бы Бог дал, чего тебе хотелось, то ть употребил бы это себе на погибель. Бог лучше тебя знает, что тебе полезно, а что вредно.

Блаженной памяти схиархимандрита Виталия посвящается

Духовное наследие

Из писем схиархимандрита Виталия

Предлагаемые вниманию читателей письма относятся ко времени старческого служения схиархимандрита Виталия. В подборку вошли письма о главных христианских ценностях.

При редактировании были допущены некоторые сокращения: исключено то, что могло быть отнесено к частному благословению – советы как бытового, так и духовного характера; советы, которые не ясны без знания контекста; советы, требующие для читателя дополнительных разъяснений – без чего сказанное могло бы показаться непонятным и даже соблазнительным. Из ряда частных благословений оставлены лишь советы, несущие, общеназидательный смысл (к примеру, про лечение у врачей при понимании жизни как даре Божием).

Важным показалось сохранить уникальный стиль автора, ярко проявляющийся даже в обычных письменных приветствиях и «концовках». А потому, соблюдена форма писем Старца (вместо, скажем, выборочной подборки его поучений).

Мы ищем грех, а добро уходит...

Радосте наши, все о Господе присные со сродниками! Да почиет на Вас Дух Святый, врачуя немощная, восполняя оскудевающая.

Поздравляем с Духодвижными праздниками: Пресвятой Троицы, Сошествием Святаго Духа на Апостолов, Неделей всех Святых, Днем Ангелов Ваших – в день всех Святых все именинники!

Да подаст Вам Господь милость, мир, доброе здравие и вечное спасение. Для этого надо трудиться, уготовляя душе отраду, о Господе веселие. Не надо: курить, пить, осуждать, ругаться, воровать, обманывать, со службы раньше уходить (надо до конца быть). Заступаться за виновных нельзя, подозревать не надо, учить уроки надо, читать Святые [книги] надо, посты строго соблюдать, нельзя ничего таить от родителей, чужое нельзя брать. Нельзя в праздники работать. А чтобы всё [потребное для жизни] было, Господь учит: Ищите прежде Царствия Божия, а всё прочее приложится вам. Мы ищем грех, а добро уходит. На небе Ангел помыслил сделаться старшим, и его выкинули прямо во ад – так будет каждому не кающемуся. Надо себя нещадно понуждать на добро.

Да благословит Вас Господь, подавая милость и помощь ко спасению, Ему слава. Аминь. С Вашего благословения кланяемся, целуя стопы Ваши.

Берите у родительницы всегда благословение. Спасайтесь.

Простите.

* * *

И скорби Господь отстранит...

Возлюбленные радосте наши!

Когда бывает что [какое-либо искушение], то надо молитву Иисусову усиленно творить: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных», – и скорби Господь отстранит. А ежели и будут, то легко пройдут, как бы и не было их.

Ангела Вам Хранителя. Спасайтесь. Целуем стопы Ваши. Христос посреде нас, Ему слава. Аминь. Простите.

* * *

Той рабе Божией, что лежит парализованная...

Мир Вам всем от Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа!

Премного благодарим за великие Ваши и богатые милости.

Той рабе Божией, что лежит парализованная и есть у нея четки – благослови Боже молиться по четкам. Пусть навыкает беспрестанно читать Иисусову молитву – и получит все спасение.

Да благословит, простит всех Вас Господь, Ему слава. Аминь.

Целуем. Благословите. Спасайтесь. Простите.

* * *

Сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим...

Мать Е. с родными!

В молитве говорится: «...сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим». Безпрестанно Иисусову молитву творите, по силе помогайте, никого не осуждайте, любите – и получите от Господа всепрощение и спасение, и будет оправдание.

Считайте [всех] людей на свете святыми – и без труда наследуете вечную жизнь, благословляющу Вас Господу. Ему слава. Аминь.

Благословите. Спасайтесь. Простите. Благодарим.

* * *

У отца Андроника было написано «потерплю и я»...

Благодать Небесная да почиет на всех Вас, врачуя немощная, восполняя оскудевающая!

В терпении Вашем стяжите души Ваша. У отца Андроника было написано: «Терпел Моисей, терпел Елисей, терпел Илия – потерплю и я». А в Божественном Евангелии Господь рек: претерпевый до конца, той спасен будет. Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь. Он да благословит Вас, простит, украсит добродетелями и в Небесные Обители водворит.

Благословите. Простите. Целуем. Христос посреде нас, Ему слава. Аминь.

Ангела Вам Хранителя.

* * *

Было два друга. Они собирались поехать во Святый град...

Возлюбленные наши радосте – папа, мама Т., все родные и присные о Господе!

Благодать Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, любы Бога и Отца и Причастие Святаго Духа буди со всеми Вами! Владыко шлет Вам Божие благословение и поздравление со Святым постом.

Было два друга. Они собирались поехать во Святый град Иерусалим. У одного были все средства для пути, а у другого не хватало денег. Он остался заработать, а друг уехал. Когда были уже деньги, и сей друг отправился в путь. Зашел на ночлег. Вся семья была больна. Он и остался прислуживать больным. Растратил все собранные деньги, и они выздоровели. Тот в Иерусалиме видит друга в храме впереди всех: стоит с большой свечой в руке. Когда вернулся домой, то первому сказал: «Твое дело лучше моего. Я по святым местам был, а ты больным служил – и со свечой был».

Вот [потому] надо за всё всегда благодарить и славу Господеви возсылать – и пребудет на всех Святая благодать. Аминь.

Челом Вам всем до лица земли. Благословите. Простите. Ваши грешные питомцы.

Целуем. Спаси Вас, Господи, и помилуй.

* * *

Надобно терпеть и молиться за соседку...

Возлюбленная мать Е., мать М., родные и присные о Господе!

Мать Е.! Надобно терпеть и молиться за соседку мать З. [с которой нет мира]. Заказывать о ней заздравные Литургии. Ставьте свечи, подавайте просфорки, подавайте милостыню, совершайте поклоны по 12 за день с молитвой: «Благослови, Господи, рабу Твою З. и святыми ея молитвами помилуй мя грешную». Тако творите, и придет вожделенный мир. Никогда не ропщите, любите, терпите, не осуждайте – и получите венец спасения, помогающу Вам Господу. Ему слава. Аминь.

Кланяемся, спасайтесь, простите.

* * *

Во Святом Храме принесла вдова две лепты...

Возлюбленные радосте наши, матери благословенные: М., Е., родные и о Господе присные! Да благословит Вас Господь от Сиона, живый во Иерусалиме.

Во сем Святом граде, во Святом Храме принесла вдова две лепты и дала Богу, жертвуя в церковную кружку. Она была похвалена Спасителем за то, что стыдилась давать, ибо у ней не было – она смирялась, думала о Боге и желала славить Его своим посильным подаянием. Сими качествами добра приемлет Господь всякого человека, ибо во Святом Писании рече Господь: на кого воззрю? На смиреннаго, кроткаго, молчаливаго, трепещущаго словес Моих. Вот и Вы: всех любите, никого не судите, безпрестанно Иисусову молитву читайте, за все благодарите, послушание с благодарением исполняйте – и Господь простит, украсит добродетелями, благословит и в Небесные Обители водворит. Ему слава. Аминь.

Благословите, спасайтесь, всегда благодарите, подвизайтесь и в Бозе живите. Ему слава. Аминь. Простите. Благодарим.

* * *

Жизнь дана на покаянье...

Возлюбленные радосте наши: Е., М. и все о Господе присные! Благодать Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, любы Бога и Отца и причастие Святаго Духа буди со всеми Вами.

Матери М. непременно надо в больницу ко врачу. Врача Бог дал, вразумил его лечить, облегчать боли, ободрять на жизнь. А жизнь дана на покаянье. Господь рек: покайтеся и живи будете. Всякое время, даже малое, человек может войти во спасение посредством плача, смирения, воздыхания, молитвы, покаяния. Всегда читайте: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную», – и по Божией помощи спасетесь. Ничего не думайте, будьте, аки малые дети – и Дух Святый почиет на Вас. Ему слава со Отцем и Сыном. Аминь.

Целуем. Христос посреде нас. Ангела Вам Хранителя. Благословите, благодарим, спасайтесь, простите.

* * *

Дивное дело: молчание в разуме...

Дивное дело: молчание в разуме. Как описано в Киево-Печерском Патерике про одного преподобного, который молчал устами, а сердцем безпрестанно хвалил Бога. За то на него сошел Дух Святый, украсил добродетелями, умудрил во спасение, сообщил телу нетление, а душе спасение – и получились мощи. Когда его осуждали, он радовался; когда кушать не давали – он веселился; босым на морозе был, всех любил и всем служил; не роптал, не унывал, во всех людях Божий образ видал... Читая их житие, можно удивляться, а жить [так] не могу – во всем виноват.

Передаем великое всем почтение. Милость Божия с Вами пребывает, а Вашими Святыми молитвами и нам одна радость о Господе. Аминь.

Простите: дети Ваши благодарные.

* * *

Ваши добрые намерения Господь принимает за дело...

Возлюбленная мать Т.!

Ваши добрые намерения Господь принимает за дело, и награда от Господа Вам готова. Святый Авраам всем ноги умывал и ставил трапезу, служа им, Так вот и Святой Троице послужил. Умывая ученикам ноги, Спаситель рек: аще Я ваш Господь и Учитель сие сотворил, такожде и вы творите друг другу, имея любовь – и все ведят, яко Мои ученицы есте. Во времена, когда на престоле восседали цари, управляя народом, и когда ехала царская карета, в которой были царские дети, все люди кланялись до земли. Вы же – дети Царя Небесного, как же не поклониться? Святый Апостол, исполненный Святаго Духа, учит: друг друга честию больша творите. В те давние времена прибыл из Антиохии Св. Патриарх. Наш Российский Патриарх и Царь поклонились ему до земли, а он, в свою очередь, поклонился до земли Патриарху и Царю Российским до земли. Вот почему и провозглашается: Святая Русь, Дивны дела Твои, Господи, Ему слава. Аминь.

Благословите, кланяемся, спасайтесь, благодарим, простите.

* * *

Не приходите в недоумение, что не получается так, как того хотелось бы...

Радосте наши: мать Т., родные и присные о Господе! Милость, мир и благословение Божие да будут Вам в помощь.

Не приходите в недоумение, что не получается так, как того бы хотелось. Делайте во славу Божию – и дело Ваше будет ценное в очах Господних, Который рек: будьте, аки дети. Они [хотя и дети] малые, и не могут чтото сказать, научить, а Господь [тем не менее] рече: аще не обратитеся и не будете, яко дети, не войдете в Царствие Небесное.

Не огорчайтесь тем, что тяготит – по времени будет благо: в терпении вашем стяжите души ваша.

Чтобы всё было на своем месте: дух сокрушен и смиренное сердце Бог не уничижит, Ему слава. Аминь.

Спасайтесь, не смущайтесь, благодарите, простите.

* * *

Господь учит, как благословить...

Возлюбленная мать Т. и присные о Господе!

Святое Писание повествует: научая сынов Израиля, Господь учит, как благословить народ: И да будут милости Великого Бога и Спаса нашего... Благословение Господне на Вас... С миром изыдем о имени Господнем...

Говорят на хлеб: буханка, паляныця, пышка, булочка, пампушка, а все это – хлеб, так и благословение Божие – в разных изречениях, а в смысле едином: Да благословит Вас Господь в сей и будущей жизни, Ему слава. Аминь.

Спаси Вас Господи. Ангела Вам Хранителя. Спасайтесь, благодарим, простите.

* * *

Святый Ефрем Сирин, плача, говорит...

Возлюбленные мать Т., родные и о Господе присные!

Святый Ефрем Сирин, плача, говорит: «...даждь ми зрети моя прегрешения и не осуждати...»; Святый Царь Давид плакал о своих согрешениих: «...на всяку нощь слезами моими постелю мою омочу...», и Бог сказал о нем, что «престол Давида, яко солнце предо Мною». А Святый Златоуст говорит: «Совершенство заключается в том, чтобы видеть свои грехи, яко песок морский, и о них плакать». Мой старец мне сказал: «Если не будешь смиряться, терпеть и каяться, то погибнешь». Будем всех считать святыми, а себя грешными, что люди все святые, а я один виновен – и тогда Бог помилует и спасет, Ему слава. Аминь.

Челом Вам до лица земли, поздравляем с постом, целуя стопы Ваши, спасайтесь, благословите, простите.

Великая помощь Божия человеку, делающему благое...

Возлюбленные радосте наши: М., Е., все родные и присные о Господе! Господь во благости Своей да помянет Вас во Царствии Своем всегда, ныне, и присно, и во веки веков.

Аминь.

* * *

Великая помощь Божия и Благодать Господа и Бога и Спаса нашего человеку, делающему благое.

О нем радуется Творец, Матерь Божия, Небожители и все Святые, яко рече Господь: Ангелы Божии радуются о едином грешнице кающемся на земли. Сия радость да наполнит сердца Ваша, яко щедр и милостив Господь, и правда Его пребывает во век века. Аминь.

Челом Вам до лица земли. Спаси Вас Господи на многая лета. Божий Ангел да хранит Вас.

Простите.

ОБ ИЗБАВЛЕНИИ ОТ ЗЛОПАМЯТНОСТИ

Часть 10

Вопрос: *Много раз меня сдерживало от того, чтобы в гневе, не пожелать зла обидчику, только то, что вспоминала слова Священного Писания:* «Мне отмщение, Аз воздам»... *Но ловлю себя на том, что невольно радуюсь, когда вижу своего обидчика все-таки наказанным: «Я же не желала зла, а Господь все видит».*

Ответ: Ты руководствовалась только обрывком изречения, а эти слова приводит апостол Павел в послании к римлянам: «*Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь*». (*Рим. 12,19*). Они не только удерживают нас от мстительности, но укрепляют в нас веру, что Господь печется о нас и проявляет Свою всецелую и премудрую отеческую заботу. И то, что ты руководствуешься словами Священного Писания – это хорошо, но в твоем понимании этих слов есть ошибочность. Мы не осознаем того, что приписываем Богу страсть мстительности, и не понимаем, что эти слова сказаны для нас, чтобы обуздать наш гнев и удержать от мести. А если Господь и попускает нашим обидчикам какое-то наказание, то мы должны это воспринимать как отеческое попечение и вразумление о них, но не как гнев или месть.

Возможно и иное неправильное понимание, если руководствоваться таким помыслом: «Я сейчас потерплю, а Господь отомстит за меня так, как я даже не сумею». Этот скрытый помысел проявляется тогда, когда у нас появляется радость при страдании нашего обидчика. Ибо довольно часто бывает у нас такое расположение, что человек: «Не имеет скорби на брата своего, но если услышит, что кто-нибудь оскорбил того в чем-либо или его побранили, или уничижили, и он радуется, слыша это; то оказывается, что и он таким образом воздает злом за зло в сердце своем»[1]. Приходилось так же слышать, что некоторые, читая слова акафиста святителю Николаю: «Радуйся, страшный наказателю обидящих», – радуются, надеясь и ожидая, что хоть они сами и не мстят за себя, но святитель Христов сделает это за них.

Но от тебя уже не требуется большое усилие, чтобы освободиться от этого неправильного расположения. Потому что, руководствуясь изречением: «Мне отмщение», и предавая своего обидчика в руки Божии, тебе остается только добавить от себя: «Вразуми и исправь его каким-то благим помыслом и не дай ему страданий из-за меня».

Мы должны быть очень внимательны к тому, какие чувства возникают в нашей душе, потому что враг никогда не останавливается на достигнутом, а влечет все дальше и дальше во глубину зол. «Посмотри, – говорит святитель Григорий Богослов, – как гневливость делается матерью жестокого убийства: гневливость доводит до оскорбительного слова, слово – до удара, от удара бывают раны, а за ранами, как знаем, следует и убийство». Так страсть злопамятности, развиваясь и укрепляясь на почве многих страстей, может довести человека до сугубого омрачения, и даже до усвоения себе духа противоположного Христову. Преподобный Нил Мироточивый говорит, что печать антихриста в духовном плане есть злопамятность, от которой обмирает сердце человека, и человек становится бесчувственным к Богу. Как бы рассекается связь души с Богом, и душа дичает, изменяется, приобретая звероподобные и даже демоноподобные качества и свойства.

Помню, что рассказывал о себе один здешний житель: «Я, – говорит, – проклял пять человек и видел смерть каждого из них. Но когда увидел своего врага, попавшего в аварию, увидел его кровь, то подумал: «Какой же он жалкий?!» То есть он воочию увидел то, чего ему желал и ужаснулся: «Да неужели этого я хотел?.. А ведь это я его проклинал и пожелал ему смерти... И теперь, – сокрушался он, – даже боюсь иметь на кого-то вражду, потому что снова увижу смерть своего врага». То есть он понял, как страшно ненавидеть и желать человеку смерти, потому что ненависть – уже человекоубийство есть (ср. 1 Ин. 3,15). По-видимому, у него было очень жестокое сердце, и вот такой кровавой картиной оно несколько умягчилось.

Так что когда у нас зарождается ненависть и жажда отмщения, то мы должны четко осознавать логический конец этой цепочки развивающихся чувств неприязни и злопамятности к брату. Предавшись злопамятности, человек тем самым теряет подобие Христово, удаляется от Христа, становится чуждым Ему, принимая противоположный дух, даже зачастую не осознавая этого. Христос за грешников умирает, а имеющий эту страсть дышит другим духом на человека, и потому душа его обмирает и не может уже чувствовать ни своей греховности, ни страха Божия, ни тем более иметь любви, сострадания и прочих христиан-

[1] Авва Дорофей «Душеполезные поучения», Слово 8.

ских чувств и свойств. То есть такой человек фактически умерщвляет свою душу.

Христос взял на себя грехи всех людей, а мы говорим: «Нет, я не могу и не хочу терпеть чужих грехов! За такое... нужно его наказать хорошенько, чтобы он понял, что сделал». Если же я не могу простить, то, следовательно, у меня уже есть желание как-то отомстить (по ходу самой мысли, пусть даже это и не осознается), или, по крайней мере, проучить и поставить на свое место. А это – уже начатки мстительности. Так что злопамятность и мстительность – это как звенья одной цепи. Допуская им развиваться в себе, человек незаметно со временем теряет дух Христов, и усваивает дух антихристов, чем и начинается трагедия личного Апокалипсиса каждого человека.

Встречаясь с «темнолицым», о котором упоминается в книге «В горах Кавказа» монаха Меркурия, нам приходилось слышать, как он хвалился: «Если я мщу, то уж мщу. Я сказал одному: «Я отрежу твои уши и буду перед твоими глазами их кушать, понял?!» И нам приходилось с ним общаться. О своей жестокости он рассказывал нам как о подвиге. Во время Великой Отечественной войны он вместе со своими друзьями дезертировал с фронта. И чтобы им проскочить на машине, он расстреливал своих же сослуживцев – солдат, которые стояли на КПП.

Такое его расположение и жестокость, мне кажется, имели влияние на события последних лет его жизни. Во время грузино-абхазской войны он вынужден был оставить свой очень хороший дом, который вскоре сожгли. В Сванетии по дороге в Грузию у него отняли несколько десятков голов его скота и все нажитое им состояние, и, оказавшись в Грузии, он вскоре потерял своего единственного сына в страшной автокатастрофе.

Страшно, когда человек приходит в человеконенавистничество, проявляет звероподобную жестокость, и, конечно, все это доводит до такого печального конца. А что будет в вечности страшно и подумать...

Вопрос: *Мы же такого не делаем!*

Ответ: Да, но своим сердечным расположением: «Пусть Господь его Сам накажет», – уже становимся на начало этого пути, поддерживая в себе, как бы непроизвольно, ненависть, которая, в конечном счете, доводит до таких звероподобных свойств и расположений, которые при подходящем случае могут быть исполнены даже на деле.

Нужно помнить, что враг никогда не останавливается на достигнутом. А делает он как? Вначале помрачает наше рассуждение: чтобы мы все случаи своей жизни воспринимали не духовно, не по-христиански, а по-человечески: «Да сколько можно... За что мне это? ... Всему есть предел, я и так мучаюсь!..» То есть диавол играет на инстинкте самосохранения, играет на страсти самолюбия, сластолюбия, на нежелании что-то потерпеть и т.д. Но даже в Евангелии мы читаем, что сатана старался искусить Христа таким внушением: «*Будь милостив к Себе. Да не будет этого [страдания] с Тобою*» (Мф. 16, 22-23), то есть таким благовидным предлогом он человека привлекает на свою сторону. И поддавшись саможалению, стремлению к покою, человек совершает целый ряд грехов, среди которых центральное место занимает непокорность воле Божией, спасающей нас через скорби и испытания. А духовное рассуждение напротив всегда как-то приводит к самоотречениею и следованию за Христом со Крестом, а не без креста.

Вопрос: *Зачастую, действительно, когда тебя не перестают обижать, гнать, клеветать и презирать, то думаешь: «Да, зачем это все нужно? И сколько это будет еще продолжаться?»*

Ответ: Так устрояется для того, чтобы ты приобрела добродетели, новые духовные, христоподобные качества своей души. И суть испытания не в простом безсмысленном терпении оскорблений или в самой брани, а в том, чтобы что-то в нашей душе исправить в духе Христовом. Такое наше естество, что оно не может приобрести нового качества, если не будет упражняться умом в богоугодных мыслях, а сердцем в богоугодных чувствованиях. «Надо, чтобы ум и сердце приняли и усвоили себе Евангелие [т.е. евангельские качества]», – как говорит об этом святитель Игнатий Брянчанинов. Другими словами, нужно в различных искушениях и напастях воспитать свое сердце, усваивая себе благие качества, и на это внутреннее перевоспитание потребуется какое-то время.

Скажем, качество милосердия. Мы дали милостыню больному или соседке помогли, то есть проявили какое-то милосердие, но если такой опыт не будет длительно повторяться, то сердце не приобретет качества милостивости. Или если кто-то ухаживает за больным год, и два, и больше, видит как человек страдает, то сострадание и милостивость превращаются уже в качества души. Видя страдание, все существо его откликается: «Ой, да как же ему больно! Чем же ему помочь?»

В свое время мне приходилось видеть, как реагирует простая санитарка, когда поступает тяжело больной в отделение. Она, как только видела что ему плохо, то на глазах менялась: чувства жалости, сострадания и милосердия видимо изменяли и преображали ее. Врач делал осмотр, писал назначения и уходил. Медсестра выполняла назначения и уходила. А санитарка, которая ухаживала за больными, проявляла заботу, попечение и любовь, которой

она видимо жила. Она наблюдала за состоянием больного и спешила ему на помощь, часто приглашая на помощь сестру или врача. Человек весь преображался так, что даже изменялось ее лицо, потому, что милосердие превратилось в качество ее души.

В таком человеке начинает видимо проявляться не только образ Божий, но и подобие Божие, то есть уподобление Ему благими качествами своей души – добродетелями. Как сказано о преподобных, что они «попремногу уподоблялись Христу». И в какой степени человек приобретает благие качества, в той степени просвещается и даже освящается. Через телесную оболочку начинает проявляться нетварный свет Христов и этот свет чувствуют окружающие, и это появлялось у многих старцев. Как видим на примере преподобного Серафима Саровского, что в тот момент, когда на него напали разбойники, то он, имея в руках топор, не стал защищаться, а предал себя им как «незлобивый агнец», уподобляясь Христу. И, обрати внимание, как Христос преобразился на Фаворе, так и преподобный Серафим просиял фаворским светом. Христос послал благодать Святаго Духа своим ученикам, и преподобный Серафим испросил благодать Святаго Духа Мотовилову. То есть мы видим, что святые уподобляются Христу как в страданиях, так и в славе.

И не только прославленные святые, но и обычные незаметные, добродетельные искренне верующие люди сподобляются проявлений Благодати. Вспоминается такой случай, рассказанный пустынницей, монахиней Михаилой. В советское время один дедушка пешком ходил по монастырям и церквям, которых в хрущевские времена оставалось очень немного. Брал там антидор, просфоры, святую воду и разносил по деревням. Как-то однажды он зашел в дом благоговейной старушки. Та с радостью приняла от него святыню и пригласила за стол: «Сидайтэ, дидуню, я вас буду годуваты». Но, поставив пищу на стол, она надолго остановилась на нем взглядом, и он ее спросил: «Що цэ вы, бабуню, на мэнэ так дывытэсь?» – Да цэ я дывлюся, що в вас над головою щось такэ жовтэтькэ, да гарнэнькэ. А он отвечает: «Ну якщо гарнэнькэ, то цэ мабудь щось добрэ».

«Свет Христов просвещает всех», – возглашается на богослужении Великим Постом. Светом Христовым называются те духовные свойства Спасителя, которые дают внутренний свет той душе, которая желает их усвоить, а человек, усвоивший себе свойства Христовы, становится «глиняным сосудом сияющего Божьего присутствия».

И не только обуздывать страсти, но и творить противоположные им

добродетели нам подобает благоразумно. «Веселость лица твоего да предваряет даяние твое», - говорит преподобный Исаак Сирин. Ведь можно дать с таким настроем: «Ладно уж, подам тебе, только отстань». А можно услужить человеку, как говорят, «от души», ласково, милостиво, с радостью. Тогда тот, кто служит ближнему с таким расположением, внутренне просветляется и душа его наполняется радостью. И человек, которому подали, тоже радуется, но уже не столько тому, что принял, а сколько тому, что почувствовал любовь и заботу о нем.

В Псалтири читаем: «Закон Твой – Свет стезям моим» и «Заповедь Господня светла просвещающая очи», – то есть христианин, который исполняет заповеди Христовы, просвещается ими. Он просвещается и преображается новыми свойствами: смирения, терпения, благодушия, любви, сострадания, кротости, милостивости, рассудительности и так далее. И эти качества являются тем внутренним светом, который позволяет увидеть в вечности нетварный свет как бы открытыми очами. А человек, не просвещенный светом Христовым, то есть свойствами Христовыми, которые изложены в заповедях, будет ослеплен этим светом, как больной глазами закрывает их, и не может смотреть на свет солнечный.

Вопрос: *Похоже, что мой свет – это тьма, и из-за недостатка добрых качеств мои попытки искреннего прощения остаются без особых успехов. В общем, у меня мало что получается.*

Ответ: Но добрые качества приобретаются в наших повседневных маленьких и больших искушениях не сразу, а постепенно по мере изменения образа мыслей и сердечных чувств. Конечно, если ты будешь себе ставить «высокую планку» – сразу полюбить врагов, то можешь впасть в уныние. «Добродетель – не груша: ее сразу не съешь», – говорит преподобный Серафим Саровский, – «Все делай потихоньку и полегоньку», – то есть постепенно. А уныние диаволом навевается на нас для того, чтобы сказать: «Да все бесполезно! Все равно у тебя ничего не получается». Потому для начала попробуй «опереться» на то «живое», что не подчинилось еще в тебе ветхому, страстному человеку. «Малым мы приобретаем великое». Вот почему свое духовное преображение нужно начинать с той добродетели, на которую в данный момент еще откликается твое сердце.

Вспомни, о том, что с тобой произошло, когда тебе посоветовали лечение пчелиным ядом. Когда ты в селении обратилась к женщине-пчеловоду, она умело ловила и сажала пчел на колено, но ни одна не хотела жалить. Тогда ты заставила ее ужалить, придавив пчелу к колену. Но когда стала ее снимать, то жало осталось в колене, а внутренности вытянулись наружу. Стало понятно,

что пчела уже жить не сможет. «Она же не хотела никого жалить! Это я ее заставила. Я ее убила!», – так ты сказала, и, хотя больной сустав получил облегчение, но ты не смогла больше принимать такое «лечение». Вспомни, что подобный случай был со старцем Силуаном, когда он прихлопнул муху и видел, как она ползала с выпавшими внутренностями. Только ты не заплакала, а он плакал три дня. На вопрос «что такое сердце милующее?» преподобный Исаак Сирин сказал: «Возгорение сердце у человека о всем творении: о человеках, о птицах, о животных, и о всякой твари. При воспоминании о них, и при воззрении на них очи у человека исторгают слезы».

Вот это внимательное сострадание и сочувствие ко всякой твари, даже такой казалось бы незначительной, показывает, что еще живы благие качества души.

Милостивое сердце проявляет себя, а если мы требование этого качества нарушаем, то согрешаем и не исполняем требование своей совести. И если мы поддерживаем в себе обиду и ненависть, пусть даже не совсем осознанно, то обманываем и повреждаем себя: «Да не хочу я за нее молиться! Она меня так преогорчила!.. Выговорю молитву за обидчиков как-нибудь, а поклоны уже делать не стану».

А теперь подумай, если тебе было жалко пчелу, неужели не жалко душу человеческую?

Господь любит и заботится о каждом человеке, видит какую-то благую цель и пользу в том, что он живет. Для Бога каждый из нас так же ценен как родное дитя для родителей и даже больше: «*Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя*» (Ис. 49, 15). Какая ценность для родителей их чада?! И нас Господь призывает стать чадами Божиими.

Вопрос: *Но «мое чадо» – это мне понятно, а «чадо Божие» – это что-то иное...*

Ответ: Это – вечное существо. Совершенство, святость, премудрость воплощается в этом чаде Божием. Это – разумное существо – венец творения Божия, которое будет вечно преуспевать в любви Божией и в познаниях Божественной Премудрости. Господь ради спасения этого прекраснейшего Своего творения – души человеческой – оставил небеса, принял человеческую плоть, пострадал в ней, вознесся на небо. Апостолы проповедали Его Евангелие для того, чтобы люди поняли: какую ценность они собой представляют, и пред Богом, и сами для себя. Поняли, какой честью они почтены, что могут стать чадами Божиими, могут стать «богами» с маленькой буквы, как Господь рек: «*Аз рех: бози есте, сыне Вышняго вси*» (Пс. 81:6). Господь любит свое творение, которое призвано стать Его живым и одушевленным храмом. А душа человеческая выше всякого творения, потому что она – боговместимое жилище, нигде Бог не вмещается, только в душе человеческой. Что может быть еще выше и ценней? К святости призвал нас Господь, как сказано: «*Святи будете, яко Аз Свят есмь*» (1Пет. 1,16). Если бы это было для людей недостижимо, то Господь бы такой заповеди не давал. Потому святые видят эту потенциальную святость даже в грешных людях, которые приобретают ее покаянием, и мы тоже сможем ее увидеть, если постараемся.

Христианская нравственность в раскрытии святителя Тихона Задонского

Иеромонах Николай (Павлык)

Часть 11

ГЛАВА III
ХРИСТИАНСКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ ПО УЧЕНИЮ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА

Любовь к Богу

В творениях святителя Тихона не встречаем определения любви к Богу. Да и возможно ли оно? Знание сердцем любви Бога к человеку и любви ответной к Богу есть дело духовного опыта, и имеющим такой опыт не нужны определения, не имеющим же его слова не смогут дать то, что открывается лишь чистому сердцу. «Что есть любовь Божия и какие сладости ее, – пишет святитель, – слово изобразить не может, понеже любовь сия есть дело Святого Духа».

И вместе с тем святитель ни о чем другом не говорит так много, как о любви человека к Богу и ближнему. Как от Бога исходящая, она есть именно дар благодати Божией, а не дело человеческих усилий, однако, разжечь уже тлеющую искру, поддерживать и усиливать огонь божественной любви есть предназначение пастыря, и святитель в своих творениях, одушевляемый святой ревностью о славе Божией и о духовном преуспеянии своей паствы, неустанно, прямо и косвенно, делает это.

В одном из писем святитель говорит о любви к Богу как о всецелом и нераздельном желании души человеческой всегда пребывать со своим Творцом, Искупителем, Промыслителем. Размышляя над словами псалма *что ми есть на небеси? и от Тебе что восхотех на земли?* (Пс. 72, 25), святитель пишет: «Душа благочестивая не точию на земли, но и на небеси ничего не хощет, кроме Бога. Ей и небо без Бога ничто, как и земля. Пусть земная мудрствующие довольствуются иные златом

и сребром, иные честью и славой, иные мудростью века сего, иные роскошами и сластями: да будет им то утешением. Меня ничто то не веселит; от всего того отвращается сердце мое, – ничего не ищу и не желаю, кроме Тебя, Боже мой и Создателю мой! Ты мне един все. Я тогда удовольствуюсь, когда Тебя увижу; тогда перестану желать, когда Тебя сыщу; тогда утешусь, когда к Тебе прииду; тогда насыщусь, когда явлюсь лицу Твоему!». Эти слова, как немногие другие в творениях святителя, передают ту жажду человеческой душой Бога, утоление которой богообщением и есть любовь *к Богу крепкому, живому* (Пс. 41, 3).

Святитель Тихон не только описывает, но и всесторонне исследует состояние любящей Бога души. В частности, он выделяет те признаки, по которым можно узнать, пребывает ли в человеческой душе любовь к Богу. Главным из них святитель называет исполнение заповедей Божиих, по слову Самого Господа: *имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя* (Ин. 14, 21). «Где любовь ко Христу есть, там и послушание Христу неотлучно есть; где послушание, там тщательное исполнение заповедей Его; где заповедей исполнение, там творение добрых дел». Вместе с тем, истинно любящий Бога «тщится волю Божию исполнять не ради страха наказаний, но ради того, чтобы любимого не оскорбить». Он же «ради Бога любит всякого человека, ведая, что всяк человек есть Божий, и Бог его любит; от всякого греха бережется; Бога в сердце всегда объемлет и носит. Таковому смерть не страшна: он желает, подобно апостолу Павлу, *разрешитися и со Христом жити*» (Флп. 1, 23). Любящая Бога душа имеет постоянное памятование и размышление о Боге, «почему всегда любовью и почтением святое имя Его поминает, радуется о Нем, благодарит Ему, хвалит, поет и прославляет Его с радостью, без лицемерия». Истинно любящий Бога «уклоняется от любви мира сего, во всем ищет славы Божией, а не своей; за честь Божию во всякую беду и саму смерть себя повергает; безропотно переносит всякую беду и напасть, когда же от немощи что согрешит, вельми жалеет о том, скорбит, гневается на себя и повергает себя с любовным смирением перед Создателем и Отцом своим Небесным». Любящая Бога душа стремится всегда пребывать в божественной любви, почему «истинный Божий любитель часто молится, воздыхает, плачет, с пророком в сердце вопия: *имже образом желает елень на источники водныя, сице желает душа моя к Тебе, Боже* (Пс. 41, 2)». Наконец, признак подлинной любви к Богу есть стремление к богоуподоблению, тем более сильное, чем сильнее любовь. «Христианине! – восклицает святитель. – Будем подражатели Богу, Небесному нашему Царю и Отцу; да последуем божественным нравам Его и да делаем то, что Он делает, и так угодим Ему. Любит Он всех: потщимся и мы любить Его от всего сердца нашего и друг друга любить. Свят есть: будем и мы святы. Он праведен есть: будем и мы праведны... Тако уподобимся Ему, тако будем чада Света, тако покажем, что мы не напрасно называем Его Отцом».

Хотя любовь к Богу, как было сказано выше, есть дар Святого Духа, преподаваемый через крещение, слышание слова Божия и веру, но сподобляется его сердце, очищенное покаянием, трудами самого человека уготованное, как достойный сосуд. «Кто истинно Бога любит, – пишет святитель, – Того со всяким усердием и прилежанием ищет и посредствие и способ к тому употребляет, и всякого препятствия убегает». Препятствие же есть «греховный обычай и любовь суетного мира».

Указывает святитель и «причины, которые при помощи благодати Божией возбуждают любовь Божию. 1. Бог есть благость высочайшая, естественная, вечная и безконечная, которая сама по себе уже привлекает всякого к любви Божией. 2. Бог есть любовь, и сама Божественная Его любовь к люблению привлекает сердце человеческое. 3. Бог есть красота всех красот, которой ангелы и все Божии угодники насытиться не могут. 4. Бог человека по единой Своей благости, без всякой нужды и пользы Своей создал из небытия и в бытие привел», почтив его Своим образом и даровав ему царственное достоинство в сотворенном мире. Бог, Отец наш, падшего человека не только спас и обновил, но через искупительную жертву Христову и возрождение Святым Духом сподобил большего в сравнении с первозданными людьми. Как Промыслитель рода человеческого, Он «заблудших и отвратившихся со всяким желанием призывает и ожидает на покаяние». Уже само именование Бога Отцом, по мысли святителя, не может не подвигать человека к любви, ибо каков же тот сын, который не любит своего отца, тем более Отца, безусловно достойного любви в высочайшей степени: ведь Он «вся сия (перечисленное выше – и. Н.) и прочая недоведомая благая от единой любви делает нам». Наконец, «Бог хощет от человеков любим быти и так в дружество (которое есть взаимная любовь – и. Н.) с нами войти», чтобы даровать нам блаженство[1].

Следуя Священному Писанию, святитель говорит, что, «как естественного, так и писанного закона не иной конец есть, как только любовь одна» (ср.: Мф. 7, 12; 22, 37-40). «Прочая же дарования, как-то: многими языки глаголать, чудеса творить, и прочая, *без любви ничтоже суть* (1 Кор. 13, 2). Без любви, – глаголет Златоуст святой, – вся дарования ничего не пользуют тем, кои имеют оные». Как огонь всегда стремится вверх, как подсолнечник всегда направляет свой цветок к солнцу, в какой бы части небосвода оно ни находилось, так и «возгоревшееся сердце всегда к центру своему, прелюбезному существу стре-

[1] «За велико почитаем подданному с царем земным дружество иметь; коль несравненно больше есть человеку с Богом, убогому созданию с Создателем, земному и перстному с Небесным Царем иметь дружество! Чести сея не токмо словом изобразить, но и умом понять невозможно.»

мится, и ни красота, ни сласть, ни слава, ни страх, ни смерть не сильны тому учинить препятствия (Рим. 8, 38-39). Такой любви сладость мира сего есть горесть, красота – смрад, слава – ничтоже, царство – неволя и пленение. Такой человек на земле ногами, а на небеси сердцем; с человеками живет, но духом Богу любезному предстоит и поклоняется Ему».

Но не всякая любовь к Богу есть любовь истинная и спасительная. Как можно, полагая, что любим человека, на самом деле любить себя в нем: его любовь, уважение к себе, вообще пользу, от него бываемую; как можно, любя науку, искусство, на самом деле любить себя в науке или искусстве; так можно, думая, что любим Бога, в действительности иметь любовь «мечтательную» и любить свои чувства, взгляды, свою жизненную позицию[2]. Поэтому святитель пишет и о том, «как и каким образом должно нам Бога любить». Человек призван любить Бога «не токмо паче всего создания, паче всех человек, но и паче самого себя; должен душу и тело, сердце все и разум, память и волю, намерение, начинание, слово, дело и помышление Богу в любовь посвятить, яко вся сия от Бога восприял. Понеже Бог туне, без всякой пользы, человека так сильно возлюбил, то и человеку должно просто, без всякой своей пользы Бога любить». Должен любящий Бога и «Божию волю своей воле предполагать» (предпочитать – и. Н.). Наконец, «не токмо честь и славу свою и всякое благополучие, но и самый живот свой презреть и оставить должен, когда того требует честь и слава Божия»[3].

Отдельно святитель говорит о любви ко Христу. В разделении отношения христианина («должности христианской») «к Богу» и «ко Христу, Сыну Божию»[4] заключается одна из особенностей богословия святителя Тихона. Но разделение это является методологическим и может быть объяснено, по нашему мнению, во-первых, желанием святителя подчеркнуть одновременно историчность и Божественность Личности Иисуса Христа, напомнить о деле искупления Спасителем падшего человека, в противовес теистическим и деистическим взглядам в современном святителю христианстве[5]. «Само имя – Иисус, то есть Спаситель, привлекает сердца наши к любви Своей, православный христианине!» – пишет святитель, далее кратко изображая то, что сделал Господь для спасения ушедшего от Бога человека, желая напомнить христианам, слишком привыкшим за века к «своей» вере, о ее сути – не просто о Боге, но о Христе. Видим и обратное: через веру во Христа, Сына Божия, верующий приходит к Отцу[6]. Так, рассуждая о вере, обозрением Священной истории как дела спасения человеческого рода возбудив любовь к Спасителю, святитель говорит: «И тако всяк, приемля Христа истинной верой, верует в Бога, пославшего Его; верует в Сына, верует и в Отца, и ко Отцу приходит (Ин. 14, 6)». Во-вторых, отдельное изложение «должности христианской ко Христу» может быть объяснено желанием святителя более ярко представить, благодаря богочеловеческой природе Спасителя, должное (или наоборот, недолжное) отношение христианина к другим людям. Так, говоря о евангельской заповеди о любви к врагам (Мф. 5, 44), святитель как бы предвидит возможное возражение: «Как-де мне того любить, который на меня враждует?» и отвечает: «Правда, правильно сие отвещает о себе плотской, душевный человек. Но когда любишь Христа, Который за тебя и меня, врагов Своих, умер, то с охотой и любовью послушаешь то, что Он мне и тебе велит: *любите враги ваша*. Любитель любит того, кого любимый любит. Убо, когда любишь Христа, любить должен и всякого человека, друга твоего и врага твоего». В остальном же «признаки» любви ко Христу, которые далее указывает святитель («любитель с любимым всегда неразлучно быть желает», «любимого волю исполняет», «любимого бережется оскорбить», «любимого нраву последует», «едино с любимым мыслит», «любимому славы и чести хощет» и др.) совпадают с теми, которые были приведены выше.

В заключение приведем рассуждение святителя, как бы отвечающее на распространенный упрек христианам в том, что желание Богом любви к Себе якобы несовместимо как с Его трансцендентностью, так и с Его самодостаточностью и всеблаженством, не зависящими ни от чего внешнего. «Хотя Бог и хощет, – говорит святитель, – чтобы мы Его любили, однакож не ради Своей какой пользы хощет того, но ради нашей пользы. Бог бо Сам в Себе блажен есть, польза же нам двоякая последует от любви Божией. В сем веке радость духовная от благодатного в сердце любящем Божия обитания. А понеже не может совершенная зде быти любовь ради немощи нашей, радость сия совершится в будущем веке, идеже верные сладкого того лицезрения без конца насыщаться будут».

---

[2]Так некогда искреннее живое религиозное чувство, возженное в обратившемся сердце благодатью Божией, при неправильной духовной жизни или при ее отсутствии со временем незаметно превращается из живого знания сердцем Бога в служение идее, дорогой человеку и ревностно защищаемой часто уже только потому, что это его вера, его убеждения, его образ жизни.

[3]Например, «когда злой язык имя Божие хулит, то тогда должны мы не молчать, но стоять за честь имени Его и хульные злоречивые уста заграждать, хотя бы и до излияния крови и лишения живота нашего»

[4]Названия соответственно 3-й и 4-й статей второй книги «О истинном христианстве.»

[5]В 18 веке атеизм еще значительно уступал деизму. Но если мир все еще мыслился как огромный часовой механизм, созданный и однажды приведенный в действие гениальным Создателем, то о Христе, об искуплении тогда уже и в России говорить считалось признаком устаревших взглядов, а иногда и просто было забыто.

[6]Основание не только ипостасного различения первого и второго Лиц Святой Троицы, но и познания Отца через Сына – несомненно евангельское. Никто не приходит к Отцу, как только через Меня, – говорит Спаситель (Ин. 14:6). В другом месте: Кто примет сие дитя во имя Мое, Меня принимает; а кто Меня принимает, принимает Пославшего Меня (Лк. 9:48).

К 150-летию прославления святителя Тихона Задонского

С тех пор минуло полтора века...

Краткая история обретения нетленных мощей и прославления свт. Тихона

В мае 1846 года при демонтаже старого, изрядно обветшавшего Владимирского собора постройки 1741 года, под алтарем которого покоился святитель Тихон, тело епископа Воронежского и Елецкого обретено было нетленным. Соответствующее сообщение направлено было 20 мая 1846 года в Святейший Синод.

Архиепископ Воронежский Антоний II (Смирницкий), при сем присутствовавший, назначил 16 октября того же года комиссию по освидетельствованию обнаруженных нетленными останков. Возглавил ее ректор Воронежской семинарии архимандрит Симеон. Плодом деятельности комиссии стала «Опись, учиненная священным одеждам святителя Тихона Воронежского и Елецкого по обретении и перенесении гроба его», а также подтверждение нетления. Гроб комиссия опечатала архипастырской печатью. С нетленных мощей святителя написан был портрет его специально приглашенным живописцем.

Обнаруженное телесное нетление стало лишь дополнительным штрихом в уже сложившемся к тому времени образе святого из Задонска, чей статус в народном сознании и без формального признания его святости подтверждался многочисленными чудотворениями на могиле святителя Тихона и при молитвенном к нему обращении. Нескончаемым потоком шли в Задонский монастырь паломники, окрыляемые надеждой на небесную помощь святителя Тихона.

И спустя полтора десятилетия, после соблюдения необходимых формальностей, включавших исследование жития св. Тихона, сбор сведений о явленных чудесах и повторное освидетельствование нетленности останков покойного епископа Воронежского, как одного из чудотворений, состоялось, наконец, долгожданное для всей Православной России официальное прославление нового угодника Божия.

Открытие мощей свт. Тихона Задонскогго. Литургия 26 августа 1861 года

В соответствии с устным пожеланием Государя императора Александра II, переданным обер-прокурором Св. Синоду, открытие мощей святителя Тихона, епископа Воронежского, чудотворца Задонского назначили на 13 августа — день окончания земной жизни нового русского святого, отныне становившийся днем его памяти.

В июле 1861 года по всем епархиям разослан был синодальный указ, в котором излагалась история открытия мощей св. Тихона и объявлялось о причислении его к лику святых.

Еще за две недели до дня начала торжеств в Задонск, к стенам Богородицкого монастыря стали собираться богомольцы. Ко дню праздника, по официальной статистике, сошлись и съехались до 300 000 человек. При этом только экипажей (не считая простых телег) современники насчитали 5 тысяч.

Для совершения торжества прославления прибыли в Богородицкую обитель митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Исидор (Никольский), архиепископ Воронежский Иосиф (Богословский), епископы Тамбовский Феофан (Говоров) и Курский Сергий (Каркадиевский-Ляпидевский). Всего же духовенства разного сана участвовало в открытии мощей около трех сотен.

Светскую власть в этом знаменательный для всей России день представляли обер-прокурор Святейшего Синода граф А.П. Толстой, бывший воронежский губернатор граф Д.Н. Толстой, сенатор князь Б.Д. Голицын, уполномоченный Министерства внутренних дел генерал-майор Б.А. Врасский, а также другое менее именитое столичное чиновничество вкупе с воронежским губернатором генерал-майором М.И. Чертковым, которого сопровождали высшие губернские и уездные гражданские и военные чины, а также почетнейшее купечество Воронежа и Ельца. А уж 15 августа Задонск был удостоен посещением великого князя Николая Николаевича.

К 150-летию прославления святителя Тихона Задонского

Торжества продолжались четыре дня, начиная с 12 августа. А 13 августа состоялось главное событие — крестный ход вокруг Богородицкого монастыря с ракой, хранившей мощи новопрославленного святого.

«Крестный ход останавливался для служения литий на всех четырех сторонах монастыря. Он тянулся на протяжении не менее версты и представлял потрясающее зрелище! — так описывал это событие священник Александр Кременецкий. — Все монастырские здания и ограда вокруг монастыря, высокая четырехъярусная монастырская колокольня — все было наполнено, унизано народом, в монастырском саду народ висел на деревьях, держась за сучья, в городе во многих домах были разобраны черепичные крыши и усыпаны народом.

Путь, по которому несли святые мощи, был устлан грудами жертвованных вещей, затруднявших даже крестный ход: жертвы сыпались как дождь: бросали под раку угодника деньги, куски полотна, полотенца, шарфы, елецкие кружева; снимали с себя и бросали пояса, жилеты, шапки, шляпы и проч. Один крестьянин, не имея ничего, снял с себя кафтан и бросил на дорогу, по которой следовал угодник Божий». Известно, что после крестного хода было собрано только холста 50 тысяч аршин, денег — около 600 рублей. По повелению главенствовавшего на торжествах митрополита Исидора пожертвованные вещи розданы были бедным. «Пусть святитель Тихон оденет ими нищих», — ответствовал митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский на вопрос, что делать с собранными вещами.

С тех пор мощи святителя открыто почивали в теплое время года во Владимирском соборе Задонского Богородицкого мужского монастыря, а с 5 октября по 1 мая — в отапливаемой церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

В 1911 торжества продолжались три дня...

Празднование 50-летия открытия мощей св. Тихона в Задонске

В августе 1911 года Задонский Богородицкий монастырь вновь как бы перенесся на полстолетия назад — также широко и торжественно был отпразднован полувековой юбилей со дня прославления святителя Тихона, епископа Воронежского, чудотворца Задонского.

С инициативой проведения подобного торжества выступил Воронежский Церковный историко-археологический комитет, созданный 31 января 1901 года по благословению архиепископа Воронежского и Задонского Анастасия (Добрадина). 16 ноября 1909 года П. В. Никольский доложил собранию комитета, что в 1911 году 13 августа исполнится 50 лет со времени открытия мощей Св. Тихона Задонского, и предложил обсудить способ ознаменования этого юбилея. Подготовке к торжествам в Воронеже посвятили весь 1910-й год. 17 декабря 1910 года уже в Задонске проведено было «частное совещание по вопросу о порядке празднования пятидесятилетия со дня открытия мощей святителя Тихона», где обсуждались конкретные организационные моменты. Это совещание выработало проект программы юбилейных торжеств и представило его на благоусмотрение правящего архиерея. Владыка, одобрив проект, передал его на рассмотрение общего собрания Комитета, бывшего 13 февраля 1911 года, и после того возбудил ходатайство перед Святейшим Синодом о разрешении празднования юбилея. Разрешение последовало...

Торжества продолжались в течение трех дней.

11 августа архиепископ Воронежский Анастасий (Добрадин) вместе с архимандритом Нафанаилом, братией монастыря и множеством духовенства и богомольцев встретили из Воронежа многолюдный крестный ход.

Вот что пишет об этом торжественном моменте непосредственный участник событий: «Улицы полны встречающим народом, который стоит сплошною стеною по обеим сторонам дороги; не видно ни конца, ни начала этой толпы. Верст за 5 вышел навстречу крестный ход из Задонска во главе с св. Тихоном, изображенным на большой иконе, устроенной на высоких подставках, вместе с другими иконами, хоругвями, духовенством и народом. Тихо идем мы, тихо приближаются и они; издали кажется, что встречаются живыми два великие молитвенника земли Русской, один идет почтить память другого. Иконы поставили одну против другой, когда встретились и стали служить молебен... После молебна все вместе идем далее. Сильнее слышен звон, все более встречающей публики, такой любезной и радушной: берут нести наши сумки, стараясь поучаствовать немного в путешествии. Видно, что для них нынешний день необыкновенный: хочется служить и помогать всякому, как делал и учил их Великий Покровитель города. Дошли, наконец, до Задонска. Вот и обитель смиренного Тихона, как он всегда называл себя. Как красива и величественна она издали! Всего города как бы не существует, одна

К 150-летию прославления святителя Тихона Задонского

она высоко парит над всеми зданиями. Звон какой-то необычайный, победоносный, пение неумолкающее, настоящая Великая Пасха, о которой никогда в жизни не забудешь! ...Народу тысячи, вверху на церковной ограде, на крышах, на деревьях, внизу и везде слышишь — молятся свв. Митрофану и Тихону».

Позднее, в вечерних сумерках с горящими свечами вошли в Задонск крестным ходом ельчане, в числе которых были и члены Общества хоругвеносцев. От Задонска навстречу «гостей дорогих» выходил крестный ход во главе с епископом Орловским и Севским Григорием (Вахниным). Орловский преосвященный выведши утром того же дня ход из Ельца, сам приехал в Задонск заранее, чтобы здесь встретить ельчан.

Вот как вспоминает об этом очевидец: «Великолепную картину можно было наблюдать с Задонского, нагорного берега реки Дона. Идущие навстречу друг другу крестные ходы сошлись, и среди громаднейшей массы остановившегося народа образовался очаг огня из горящих свечей в руках богомольцев. Несколько минут — и вдруг дрогнула народная масса и пошла... От очага огня побегли отдельные звезды-огоньки и рассыпались в разные стороны. Перед мостом чрез р. Дон огоньки опять сошлись, образовали полосу света, и блестящею лавою пошел народ через Дон. На этом берегу запылала бочка смоляная и осветила красным огнем хоругви, иконы, кресты; ярко блеснули ризы духовенства и чудными огоньками загорелись камни на митре архиерея, встретившего елецких богомольцев. Под звон колоколов крестный ход вошел в монастырь».

После чего во Владимирском соборе обители состоялось вечернее заупокойное богослужение — моление о родителях и родственниках святителя Тихона, покойных императорах и императрицах, а также воронежских архипастырях. При этом в соборном храме и в самом монастыре присутствовало такое великое множество богомольцев, что, по сохранившимся свидетельствам, некоторые старушки, пришедшие с крестным ходом из Воронежа 11 августа, только 14 числа смогли приложиться к святым мощам св. Тихона Задонского из-за огромной очереди к раке. Из-за переполненности Владимирского собора ежедневно совершались литургии в 5 часов утра в зимнем соборе и в 7 часов утра в «пещерном» храме, находящемся на нижнем ярусе Владимирского собора. «Хорошо было и там, при необычайной тесноте, постоять среди народа, крепкого верою, увидеть его умиленные слезы; отрадно было наблюдать, какое множество доброго христианского люда ежедневно очищалось от всякой житейской скверны и со страхом и трепетом приступало к Чаше жизни», — сообщает одно из свидетельств.

Начало крестного хода по случаю 50-летия прославления святителя Тихона

На следующий день заупокойную Литургию служил епископ Орловский Григорий. Во время Литургии задонским священником о. Тихоном Поповым была сказана проповедь о том, как приготовлялся св. Тихон к совершению своих великих христианских подвигов, которыми он удивил мир, приобрел себе спасение душевное и славу как на земле, так и на небе.

Панихиду после Литургии совершили в сослужении все собравшиеся в Задонске архипастыри: архиепископ Воронежский Анастасий, епископы Орловский Григорий, Острогожский Владимир (Шимкович) и будущий священномученик епископ Гомельский Митрофан (Краснопольский), сподобившийся принять мученическую кончину в 1919 году и причтенный к лику святых в 2001 году, с четырьмя архимандритами и множеством протоиереев и иереев. В тот же день владыки отслужили пред ракой с мощами святителя Тихона молебен с акафистом Задонскому чудотворцу.

Но кульминацией торжеств стали всенощное бдение 12 августа и литургия 13 августа, во время которых во Владимирском соборе присутствовало столько верующих, так близко прижимавшихся друг к другу, что «никакое движение во время богослужений было немыслимо. Богомольцы как в обширном храме, так и на облегающих его с трех сторон хорах представляли одно религиозное тело, у которого было одно сердце и одна душа».

В 9 часов утра 13 августа началось торжественное архиерейское богослужение, пред которым прибыли в монастырь крестные ходы изо всех городских храмов и окрестных монастырей. На Литургии присутствовало множество именитых гостей, среди которых были воронежский губернатор Сергей Иванович Голиков и сенатор Алексей Алексеевич Хвостов, бывший одно время

К 150-летию прославления святителя Тихона Задонского

воронежским вице-губернатором. Во время Литургии произнес проповедь настоятель Успенского собора г. Задонска протоиерей Никанор Холодович. По окончании богослужения состоялся крестный ход со святыми мощами Задонского чудотворца вокруг монастыря с молебном святителю Тихону.

Вот как вспоминает об этом очевидец: «Кончилась Литургия и началось молебствие Святителю Тихону с обнесением его многоцелебных мощей вокруг монастыря. Дивное зрелище представляло это шествие. Все площади и улицы были переполнены народом. Для прохода процессии с св. мощами место было оцеплено канатами, около которых были густо расставлены конные и пешие стражники и городовые.

По определению монахов, жителей Задонска и полиции, число богомольцев было свыше 100 000 человек, тогда как обыкновенно число богомольцев в день 13 августа не превышает 40 000.

Около 12 часов дня гулким басом прикатился с высокой монастырской колокольни удар колокола, 100-тысячная толпа богомольцев дрогнула, заколыхалась и сгустилась в одну сплошную, непроницаемую массу.

Из западных дверей храма показалась торжественная процессия из множества духовенства, замыкавшаяся четырьмя архипастырями. В воздухе блестели десятки хоругвей, две больших иконы святителей Митрофана Воронежского (прибывшая в крестном ходе из Воронежа) и Тихона Задонского, запрестольные иконы из нескольких церквей, монастырей и скитов, два стяга Воронежских и Елецких отделов союза русского народа и, наконец, святые мощи св. Тихона. Медленно двигалась процессия, а над головами богомольцев непрерывно летали куски холста, полотенца и другие приношения угоднику Божию, которые поднимались особо назначенными монахами. Чтобы удобнее было рассмотреть процессию, народ занял не только находившиеся по пути ее следования площади и улицы, но даже стены монастыря, крыши домов; иные разместились на деревьях. Заметно было несколько фотографов, занявших возвышенные места и ожидавших удобного момента для снятия восхитительной процессии».

По четырем сторонам обители архипастырями были прочитаны

Юбилейная медаль в память 50-летия открытия мощей свт. Тихона Задонского

отрывки из Св. Евангелия и окроплены богомольцы святой водой. Более часа продолжался крестный ход вокруг монастыря с мощами святителя.

По окончании торжеств на праздничной трапезе в покоях настоятеля обители архимандрита Нафанаила архиепископ Анастасий поздравил братию монастыря с этим знаменательным юбилеем и благословил Задонскую обитель иконой святителя Митрофана Воронежского.

Во время чая, предшествовавшего обеду, архимандрит Нафанаил вручил гостям, духовенству и хоругвеносцам юбилейные сборники «Воронежской старины», посвященные 50-летию прославления святителя Тихона, фотографические копии с портрета епископа Тихона, написанного с его мощей и серебропозлащенные медали в память данного торжества.

Юбилейные торжества закончились 14 августа в 1 час дня торжественным актом в местной женской прогимназии, на котором было провозглашено учреждение при Задонском монастыре Братства святителя Тихона. Высокопреосвященнейший архиепископ Анастасий обратился к присутствующим с предложением записаться в члены новоучреждаемого Братства. Сам правящий архиерей тут же поддержал свои слова делом, внеся в пользу Братства 100 руб., Епископ Григорий пожертвовал 25 руб. и вскоре «запись по подписному листу... собрала до 1000 рублей».

Во время этой записи настоятель Задонского монастыря архимандрит Нафанаил прочитал и устав Братства, которое ставило целью своей открытие и поддержание церковно-приходских школ в Задонском уезде, устройство духовно-нравственных чтений и бесед, открытие церковных библиотек и складов для распространении среди народа книг и брошюр духовно-нравственнаго содержания, учреждение церковно- приходских попечительств, борьбу с народным пьянством печатным и устным словом. В братство могли вступать лица православного вероисповедания обоего пола и всякого возраста. Членский взнос Братства составлял 3 руб. в год. Пожизненный членский взнос был установлен в 50 рублей. Председателем Братства по уставу являлся настоятель Задонского Богородицкого монастыря.

В заключение торжества прочитаны были приветствия, полученные Задонским монастырем к юбилейным дням.

К 150-летию прославления святителя Тихона Задонского

Второе обретение святыни...

20 лет со дня возвращения мощей св. Тихона Задонского в Богородицкий монастырь

С началом перестройки и потеплением отношений Церкви и государства Русская Православная Церковь не оставляла попыток вернуть изъятые в свое время властями мощи святителя Тихона. Но лишь в 1988 году (по случаю 1000-летия Крещения Руси) останки переданы были Орловской епархии. 18 июня 1988 года мощи святителя Тихона покинули запасники Орловского краеведческого музея, где сохранялись в ящичке под номером 18 302/121. Сопровождаемая колокольным перезвоном святыня перенесена была под сень кафедрального в те годы собора во имя Ахтырской иконы Божией Матери.

Здесь святые мощи и пребывали до 1991 года, когда попечением митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия (Немцова) они торжественно возвратились туда, откуда были в свое время исторгнуты безбожной властью — под своды Владимирского собора Задонского Богородицкого монастыря. Произошло это в день памяти святителя Тихона, епископа Воронежского, чудотворца Задонского, 26 (13 — по старому стилю) августа 1991 года.

В Задонск на торжества съехалось около трех тысяч паломников. Только автобусов типа «Икарус» было более двадцати. А вместе с горожанами, пришедшими на торжество, общее число побывавших в тот день в Богородицком монастыре превышало пять тысяч. Улица Коммуны, бывшая Монастырская, по которой двигался к обители крестный ход с мощами, была заполнена народом.

Почтили визитом город Задонск митрополит Воронежский и Липецкий Мефодий, архиепископ Саратовский и Вольский Пимен (Хмелевской), архиепископ Рязанский и Касимовский Симон (Новиков) и епископ Орловский и Брянский Паисий (Самчук). Они были встречены у врат обители братией во главе с наместником возрождаемого Богородицкого монастыря архимандритом Никоном (Васиным), ныне — архиепископом Липецким и Елецким.

Возвращение мощей свт. Тихона Задонского. 26 августа 1991 года

Владыки, в сослужении духовенства обители и священства, прибывшего на торжества, 26 августа 1991 года совершили Божественную Литургию во Владимирском соборе Рождество-Богородицкого монастыря.

А затем последовала проповедь, с которой обратился к верующим протоиерей Василий Поваляев, настоятель Вознесенского собора города Ельца. Тема проповеди была созвучна дню ее произнесения — речь шла о жизненном и духовном подвиге святителя Тихона.

По завершении проповеди был отслужен благодарственный молебен по случаю возвращения мощей святителя Тихона в Задонск.

Затем к собравшимся обратился митрополит Воронежский и Липецкий Мефодий, сделав акцент на большом значении состоявшегося события, он поблагодарил принявших участие в торжествах архиереев. Особые слова благодарности были обращены к епископу Орловскому и Брянскому Паисию, чьими стараниями к верующим вернулись мощи «Российского Златоуста».

В ответном слове преосвященный епископ Паисий поблагодарил митрополита Воронежского и Липецкого за то, что было разрешено оставить в Орле частицу мощей святителя. Как объявил епископ Орловский и Брянский, в кафедральном соборе города Орла еженедельно, по четвергам, отныне будет совершаться богослужение с чтением акафиста святителю Тихону Задонскому. Часть мощей святителя оставлена была и в Воронеже — городе, где Задонский Чудотворец совершал свое архиерейское служение до удаления на покой.

На этом торжества по случаю возвращения в Богородицкий монастырь мощей прославившего обитель угодника Божия были завершены.

С тех пор мощи Задонского чудотворца неотлучно пребывают во Владимирском соборе, являя неизбывную свою благодать прибегающим к помощи святителя с чистым сердцем, наполненным искренней верой.

Подборка статей Л. Морева

«Боже, будь со мною!»

«Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас»
(Мф. 17, 20)

Время гонений на Церковь в советский период сегодня принято сравнивать с раннехристианскими событиями церковной истории. Но масштабы богоборческого наступления на Христову веру при большевиках были иные, неизмеримо большие. Это был период жесточайших массовых репрессий – в обществе повсеместно гнездились страх и отчаяние...

Иначе ощущали себя только верные Христу. Страх Божий, трезвость [духовная бдительность] и сосредоточенность, молитва и упование на Бога ограждали православных от уныния, отчаяния и растерянности. Избранным Своим – сердцам искренним и мужественным, всецело доверяющим Господу, неотступно и безусловно верующим в Любовь и Промысел Его, был дарован путь исповедничества и мученичества за Христа – чтобы явилась на них Слава Божия в укрепление веры и проповедь Истины как их современникам, так и нам – их потомкам...

Протоиерей Михаил Труханов (1916 - 2006 гг.) один из тех, чей земной путь – живая проповедь: проповедь несокрушимой веры и преданности воле Божией, проповедь веры в Его всегдашнее милосердие. Батюшка вспоминал: «Когда не было опоры человеческой, когда никто, казалось, мне не поможет, я говорил в своем сердце: «Боже, будь со мною!» И Господь сейчас же откликался на мою молитвенную просьбу...»

...Всю свою жизнь отец Михаил нес глубоко в сердце такую любовь ко Творцу, которая может быть дарована только Самим Богом и дана избранным Его[1] за их решимость свято верить и жить по евангельскому Слову.

Глава 1[2]

Горячая любовь родителей к Богу – основа воспитания в детях твердой веры и доверия Промыслу Божию

Отец Михаил не родился с совершенной верой, она укреплялась в семье его отца, разделившего участь тех тысяч православных священнослужителей, которые погибли за Христа в тюрьмах и ссылках. В 1938 году священномученик Василий Труханов окончил свои земные дни на Колыме. Именно с него начался путь сознательного крестного служения Богу в их роду.

Еще отроком в школьные годы в своем сельском храме Василий приобрел навык в чтении и пении за богослужениями. Потому, призванный в солдаты, около двух месяцев выполнял обязанности псаломщика в походной полковой церкви, а затем поступил

[1] Речь идет о тех, кто избирает верность Богу.

[2] Печатается в сокращении на основе книги протоиерея Михаила (Труханова) «Воспоминания: первые сорок лет моей жизни» и отдельных воспоминаний келейницы старца В. А. Звонковой http:// www.omihail.ru.

в Киевскую духовную семинарию, которую и окончил в 1899 году со званием студента.

В Киеве Василий Трифонович Труханов получил благословение на брак с Акилиной Ивановной Бондарчук (1878 г.р), пробывшей восемь лет на послушании во Введенском женском монастыре. В то время в Киеве подвизался старец Иона, к которому шли за благословением все: не только монашествующие, но и миряне. Особенно игумении женских обителей направляли к нему за благословением своих послушниц по окончании срока их пребывания в монастыре: кому идти в мир, а кому – путем монашеским. Также и семинаристы, окончившие учебу, шли за благословением к старцу на выход в мир, на служение.

В своих воспоминаниях о. Михаил писал: «Матушка Клеопатра послала трех послушниц к старцу Ионе, в их числе была и Акилина. Отец Иона одну послушницу благословил остаться в монастыре, а двоих (в том, числе и Акилину) благословил идти в мир. Ушли две послушницы, а Акилине старец говорит: «А ты останься здесь, сейчас придет твой жених». Прошло немного времени, приходят на благословение семинаристы, и в их числе – Василий Труханов. Двоих отец Иона благословил, и они ушли, а Василию говорит: «А ты подожди, тебя ждет невеста». Так мои родители получили благословение у старца Ионы на совместную жизнь.

Протоиерей Василий Труханов

У моих родителей было двенадцать детей. Десять из них умерли в младенческом возрасте (до 3-х лет), так что в семье остались и воспитывались родителями двое детей: десятый – Иоанн (1914 – 29.VII.1991) и одиннадцатый – я, Михаил (1916 г.р). После меня родилась еще сестра Анна, но она прожила на свете лишь годик. Отец назначен был на служение в село Большая Тарасовка (в 18 км. от села Клевенка), откуда в 1923 году перевелся в Ташкентскую епархию, где стал служить в рыбачьем поселке Бугунь, что в устье реки Сырдарьи, на берегу Аральского моря».

Жизнь родителей о. Михаила в святости послушания Матери Церкви, во всяком благочестии и чистоте и стала основой для формирования личности будущего протоиерея Михаила. Пора его детства и юности пришлась на тяжелейшее для Русской Православной Церкви время, 1920-е – 1930-е годы. Это был период жесточайшего преследования верующих во Христа. Нам сегодня трудно понять, откуда могла появиться у батюшки его несокрушимая вера и преданность воле Божией? А она произросла именно из отцовской веры в любовь Христа. Любовь к Богу, которой горел его отец-исповедник воспитывала в юном Михаиле твердую веру и доверие Промыслу Божию. Разрушительный страх и отчаяние окружающей действительности не угнетали юную душу, напротив, на фоне тяжелых жизненных обстоятельств с раннего детства укреплялась в Михаиле надежа на Господа и всецелое упование на милосердие Его. Отец Василий учил сыновей быть верными Богу даже в малом.

* * *

Батюшка рассказывал: «В Бугуне поначалу не было школы. Отец занимался с нами арифметикой и чистописанием, добиваясь от нас правильной каллиграфии, которой владел сам. Темы изложений были на прочитанные евангельские тексты. Учительские старания отца привели к тому, что мы получали от него уже пятерки. Причем мы старались, чтобы оценочная пятерка сопровождалась дополнительным плюсом и даже двумя.

Отец говорил: «Нужно со смирением принять от наших предков то написание букв, какое нам оставлено. Не придумывайте к буквам каких-то завитушек; всякое отступление от правильного написания букв всегда есть непохвальное свидетельство гордого своенравия пишущего. Научитесь писать по-русски скромно, как всем и следует писать».

* * *

В своих воспоминаниях отец Михаил описал такой случай: «В Тамерлановке, ныне районное село Чимкентской области, сильно заболел мой отец Василий. Повезли его на лошади в больницу, живот у него уже посинел. Врачи сказали: «Уже поздно, помощи оказать не можем». Вернулись назад, умирать.

Сознательно, по просьбе смертельно болящего отца моего, иерея Василия, в августе 1925 года, на девятом году, я стал на колени перед образом Спасителя и трижды произнес по подсказке отца молитву: «Господи! Исцели болящего отца моего, во славу Твою». Затем отец сказал мне: «Теперь трижды прочти, молясь, Отче наш». Я исполнил. После чего отец подозвал меня к себе, благословил, я поцеловал его, и он сказал мне: «Иди теперь в сад, погуляй там, а я усну». Через день отец стал здоровым, сидел с нами за столом и обедал».

* * *

Батюшка говорил, что особым было стремление во всем следовать примеру отца: «Мы с братом Ваней прислуживали папе в храме во время богослужений: выходили с подсвечниками, подавали кадило, просфоры...

Помню, под Рождество, думается, в 1927 году, в Арыси (город и узловая железнодорожная станция в 150 км от Ташкента), в довольно холодной мазанке, где мы квартировали, когда учились в семилетней школе, Ваня, закрывшись одеялом с головою, умилительно до слез пел мне прямо в ухо: «С нами Бог, разумейте языцы и покоряйтеся; яко с нами Бог». И многократно потом: «Яко с нами Бог»...

Отец имел обыкновение в Великий Четверток, возвратившись домой со службы после чтения Евангелий, выпивать стакан сладкого чая с куском хлеба (или сухарями) и потом уже ничего ни в пятницу, ни в субботу не пить и не есть, кроме причащения и потребления Святых Даров в ночь под Великую Субботу, – до пасхальной трапезы после литургии на Пасху.

Нам сегодня трудно понять, откуда могла появиться у батюшки его несокрушимая вера и преданность воле Божией? А она произросла именно из отцовской веры в любовь Христа...

Никому ничего не говоря, я решился и сам на такой же пост. Пятница прошла бодро. Длинная ночная служба под субботу расслабила меня так, что в самую субботу я весь день провалялся на кровати – спал или просто в полусонном состоянии отлеживался. На предложение мамы съесть кусок хлеба с солью и выпить стакан чая, я отказывался.

С наступлением вечера, еле-еле я поднялся, пошел к колодцу с ведром за водою, меня стало тошнить. Пришел, опять лег на кровать. Стемнело. Отец пришел из храма на минутку – умыться. Уходя, он сказал мне: «Собирайся, приходи, – сейчас начнешь читать "Деяния"». Поднялся, кое-как собрался, пошел к храму. По дороге (каких-то 20-30 метров) новый приступ тошноты и рвота. Вернулся домой, сполоснул рот, умылся: вновь направился в храм со слабостью и головокружением.

Далее, на службе в пасхальную ночь, все прошло благополучно. Стоять только недвижимо было трудно, а когда что-то делаешь и двигаешься все хорошо. Это было весной 1929 года, мне шел тринадцатый год. Дня через три, уже на пасхальной седмице, я рассказал отцу, как мне было тяжело выдерживать пост. Папа заметил мне: «Если бы ты молился постоянно, то особой тяжести болезненной в посте не почувствовал бы. И притом, тебе надо бы попивать святую воду, если не в пятницу, то уже два-три раза в субботу непременно».

* * *

«В это же время в Туркестане мне был преподан памятный для меня урок о молитве с поклонами.

Жил в городе один Старец, звали его Сергий. Был он нищий, побирался. В храме становился у порога и принимал милостыню. Как-то зимою на день святителя Василия Великого отец (именинник!) пригласил его после обедни «на чашку чая».

Помню, я прибежал из храма иззябшим и стал у печки греться. Мама суетилась у плиты с варевом и чаем... Входит Старец, перекрестился, поздравил нас с праздником. Мама усадила его на табурет около печки.

Старец стал меня расспрашивать: сколько лет? учусь ли? читаю ли Евангелие? делаю ли поклоны на молитве? Услышав от меня отрицательный ответ на последний вопрос, стал ласково журить: «Дурашка ты, дурашка! Знаешь, что стоит в очах Божиих один твой земной поклон? Мне – старику – надо сотню сделать их, ох, как трудно делать! По сравнению с твоим одним поклоном они будут менее угодны пред Богом. А ты, дурачок, вот такого-то, ценного на молитве поклона и не делаешь... Негоже, негоже! Надо, чтоб не только язык проговаривал молитву, но чтоб в ней и все тело твое участвовало – поклонялось Богу. Тебе ведь не трудно сделать поклон, не то, что мне, старику. Так что ты, Миша, впредь не будь дурачком и молись с поклонами... Будешь?»

Мне было стыдно такое выслушивать от Старца. И молча, ему в ответ, только утвердительно кивнул головой.

Когда из храма пришел отец, и все мы расселись за столом, опять возобновился разговор о поклонах на молитве. Отец меня защищал перед Старцем, что-де я во время Литургии становлюсь на колени, но Старец не унимался и все твердил мне: «Впредь не будь дурачком, но всегда сочетай свою языковую молитву с поклонами».

* * *

Батюшка вспоминал: «В начале сентября 1929 года мы были вынуждены срочно выехать из Тамерлановки, оставив там все, прямо ночью, будучи предупреждены одним работником сельсовета о решении арестовать отца.

Спасались какое-то время у о. Сергия Соколова в Арыси, потом прибыли в Туркестан. Бедствовали и нуждались очень, во всем нуждались. Хлеб, крупа, сахар, растительное масло, даже мыло – все выдавалось только по карточкам рабочим и служащим, членам их семей. Отцу, как лишенцу, карточки, конечно, не выдавались, не выдавались и нам – членам семьи лишенца...

Если мы выжили в этот период (около года), то только благодаря Господу, вложившему сострадание местным христианам к нам – только что прибывшим, никого не знающим и ничего не имеющим. Были дни, когда полстакана серой, грубого помола муки составляли все суточное питание нашей семьи (отец, мать и двое нас, подростков). Из полстакана муки мама ухитрялась дважды в день сварить «затируху»: в чугунок с кипящей водой засыпалась «затируха» из муки, предварительно слегка смоченной

водою и растертой ладонями рук в слипшиеся кусочки, которым давалось какое-то время чуть-чуть подсохнуть...

Ботинок не было ни у кого. Ходили в вязаных мамою шерстяных носках и в калошах. Мама пряла то на прялке, то на веретене из клочков кем-либо данной шерсти; или же распускала что-то старое, чтобы связать новое.

Верхняя одежда отца состояла из двух подрясников: летнего (он же повседневный и служебный) и зимнего (стеганого и с заплатками). Мама ходила зимой в видавшей виды стеганке, типа полупальто. У брата Вани был зимний пиджак стеганый, из которого он вырос давным-давно, но с ним не расставался (рукава короткие, помню, не доходили до ладони). Мне мама смастерила из поношенного суконного папиного подрясника род теплой, длинной, под ремень, рубахи (все-таки ведь сукно!), которую я надевал поверх обычной нательной рубашки. Так утеплившись, я выбегал на двор, к колодцу за водою.

Матрацев не было. Стояла в комнате деревянная кровать (по-теперешнему, односпальная), на которую складывалось на день все, что служило всей семье постелью и покровом ночью. Спали на полу: постилался большой войлок (кошма), в изголовье клали невесть чем набитые подушки – только не перьями и не сеном, а укрывались все одним стеганым одеялом. Мы с Ваней – в середине, по краям – родители. Когда было уж очень холодно, дополнительно укрывались поверх одеяла теплым подрясником папы.

Для зимы у отца была суконная скуфья, летом же он носил соломенную шляпу с дырявыми изломанными полями. У брата был заменявший шапку суконный клетчатый картуз, который он натягивал глубоко на голову, чтобы не мерзли уши. Для меня шапки не нашлось, да мне она и не была надобна, так как в школу я тогда не ходил. Двукратная попытка поступить учиться не удалась. «Наша школа – трудовая, для детей лишенцев мест нет», – гласила резолюция отказа на моем заявлении в среднюю школу г. Чимкента. Подобная же резолюция была и на другом моем заявлении: «В ж.д. школе обучаются дети только (подчеркнуто!) железнодорожников». Да и вообще никуда из дому я далеко не выходил – перебегал двор в летней панамке, натянутой на уши, если надо было в храм к службе поспеть. Кстати, в храме никакого отопления вообще не было. Все мы там «закалялись». Больше всех приходилось мерзнуть, конечно, отцу.

Как-то одна из местных прихожанок, певшая на клиросе, спросила маму обо мне: «Почему ваш сын не учится в школе?» Мама (а она за старшую на клиросе была по чтению, пению и уставу) ответила, что не приняли. Певчая обещала узнать о возможности поступления в пристанционную школу. И при следующем посещении храма сказала маме: «Посылайте своего Мишу в школу – его примут».

Так в десятых или двадцатых числах ноября 1929 года я пошел в школу: был принят сразу в восьмой класс...

(Продолжение следует...)

Икона Святой Троицы

Урок 2:

Жертвенная любовь

Дорогие ребята! Мы с вами уже говорили о главной тайне нашей жизни, о том, что один Бог – это Три. Да, здесь нет никакой ошибки, Бог – это Три Бесконечных, сияющих добротой Друг в Друге[1]. Эту тайну открыл нам Один из Троицы, ставший человеком Бог-Сын.

Но еще за много веков до Его пришествия в мир и рождения на земле непостижимая тайна Троицы была возвещена людям, но не полностью, а чуть-чуть, как бы приоткрыта.

Так под видом Трех Ангелов-странников Бог беседовал со святым Авраамом. Жил этот великий святой в земле Израильской примерно 3800 лет тому назад, за 1800 лет до Рождения Христа. Священная книга Библия говорит об этом так: *И явился Аврааму Господь у дубравы, когда он сидел при входе в шатер свой во время зноя дневного. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа* (то есть три человека, три Ангела под видом людей-путников) *стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им и*

[1] На языке богословов: Бог – это Три бесконечных, нераздельных, единосущных Личности.

поклонился до земли, и сказал: Владыка! Не пройди мимо раба Твоего[2]. Здесь скрыто таинственное: Авраам обращается к Трем, как к Одному, говорит Трем: *Владыка!* Поспешил гостеприимный старец приготовить угощение своим гостям. И когда Они сидели за столом, то открыли ему, что через год случится чудо: у глубоких стариков, Авраама и его жены Сарры, родится долгожданный сын.

Великий русский иконописец святой Андрей Рублев создал икону, на которой чудесно изобразил красками тайну Святой Троицы. Из очертаний Трех Ангелов на этой иконе как бы получается круг. Это значит, что Отец, Сын и Святой Дух – одно нераздельное Существо, и что Они всегда были вместе, ведь круг не имеет ни начала, ни конца. Авраама и Сарры на иконе нет, потому что здесь краски говорят не о земной человеческой жизни, а о вечной жизни Триединого Бога. И уже не Ангелы и не путешественники на иконе – под их видом сокрыта Сама Пресвятая Троица.

Ангел слева – это **Бог-Отец**. Его одежды прозрачны, бледны, потому что о Боге-Отце мы знаем очень мало. Но нам известно, что Отец – Создатель мира, поэтому на иконе за спиной левого Ангела здание.

Ангел посредине – это **Бог-Сын**, Иисус Христос. Его одежды темно-вишневые и голубые. Голубые одежды означают, что Он – вечный небесный Бог, помогавший Отцу создавать мир. Темно-вишневый цвет одежд означает, что Он – станет человеком и прольет кровь за наши грехи[3]. За Ангелом, сидящим посредине, расположено дерево. Оно обозначает Крест, на котором Бог-Сын был распят за нас.

Ангел справа – это **Святой Дух**. В Его одеждах много зеленого цвета, ведь Святой Дух хранит каждый миг все живое на Земле. Зеленый цвет – цвет жизни, молодости. За этим Ангелом – неприступная скала. Она указывает на то, что Святой Дух помогает нам достигать самых высоких вершин, то есть исполнять даже самые трудные дела, совершать настоящие подвиги.

Отец, Сын и Святой Дух как бы советуются вокруг Чаши с принесенным в жертву тельцом[4], их главы печально наклонены. Беседуя о том, как создадут мир, Они предвидят появление зла среди людей, и решают, что один из Них – Бог-Сын сойдет на землю и принесет Себя за людей в жертву. Так бесконечна любовь Бога к нам.

Создавая мир, Бог готовит Себя не для радости, а на страдание – только бы нам было хорошо, лишь бы мы появились на свет для радости, только бы мы спаслись от греха и смерти и жили вечно с Богом.

У Бога нет самолюбия, эгоизма, в Нем – одна доброта, жертвенность и любовь. Поэтому созданный преподобным Андреем Рублевым образ Святой Троицы весь сияет неземным светом, как бы пробивающимся изнутри иконы.

Страдания Христа

Иисус Христос Сын Божий страдал за нас добровольно. Начальники и учителя народа завидовали Ему, Его святым делам и чудесам, Его безгрешности, правдивости, всеведению и всемогуществу. Они давно задумали Его погубить, но боялись народа. Тогда Иуда – один из двенадцати учеников Иисуса – за тридцать сребреников согласился предать Своего Учителя. Он обещал отдать им Иисуса, когда Тот будет почти один, и народ не сможет Его защитить.

В ту ночь с Иисусом были только самые близкие друзья. Как всегда, рядом были Петр, Иаков, Иоанн, также и другие из Его двенадцати учеников находились поблизости. В ночной сад, где молился Иисус, и привел Иуда отряд воинов и слуг с мечами и кольями, с фонарями и светильниками. Иуда дал знак воинам:

[2] Библия, Книга Бытия, Глава 18, стихи 1 – 3.

[3] Интересно: ученые с помощью инфракрасных лучей увидели под покровом красок первый рисунок святого Андрея Рублева, на нем углы губ среднего Ангела скорбно опущены, этот Ангел изображает страдающего за нас Христа.

[4] Внимательно присмотревшись, мы заметим, что на иконе две Чаши. Жертвенный телец – в малой чаше, а Сам средний Ангел находится в большой Чаше, контуры которой получаются из очертаний боковых Ангелов, это говорит нам о Тайне Причастия, когда в храме из Святой Чаши под видом Хлеба и Вина Иисус дарит нам Себя.

«Кого я поцелую, Тот и есть Иисус Христос, возьмите Его». И, подойдя к Иисусу, сказал: «Радуйся, Учитель!» И поцеловал Его. Иисус же сказал ему: «Друг, для чего ты пришел? Поцелуем ты предаешь Меня?» Иисус даже в этот страшный час думает не о Своем спасении, а хочет спасти душу Иуды, называет его другом, старается пробудить в нем совесть и доброту.

Тогда воины и слуги возложили руки на Иисуса и взяли Его. И вот, ученик Иисуса Петр, стараясь защитить Христа, извлек меч свой и ударил одного из рабов, хватавших Господа, и отсек ему правое ухо. Тогда говорит ему Иисус: «Возврати меч твой в ножны, потому что все, кто взял меч погибнут от меча. Неужели ты думаешь, что Я не могу сейчас упросить Бога Отца, и Он пошлет на спасение Мне больше, чем двенадцать легионов[5] Ангелов?». Да, Иисус мог спасти Себя в один миг, тысячи и миллионы Ангелов Он мог позвать с неба на помощь. Даже без них Он один мог победить миллионы врагов, ведь был Он всемогущим Богом. Но Он добровольно отдавал Себя в жертву за наши грехи, добровольно не стал Он Себя защищать, чтобы вытерпеть всю боль за всех, и умереть вместо всех, и спасти нас от ада и вечной смерти. Так любит нас Бог, любит не Себя, а нас.

И на зло Богочеловек отвечает только добром: Иисус прикоснулся к отсеченному уху слуги и исцелил его, то есть сделал больного совершенно здоровым[6].

Когда же Иисуса Христа распинали, Он молился за своих врагов Богу - Отцу: *«Отче! Прости им, ведь они не знают, что делают»*[7]. Это значит: «Отец! Прости им, ведь они сами не знают, какой они страшный, чудовищный делают грех!» (Они же Бога убивают!)

Иисус всех любил и всех прощал, подавая пример в этом нам. И на Кресте Он раскинул широко святейшие и невинные руки, как бы желая всех нас обнять и соединить в одну мирную и дружную семью. И поэтому Крест из страшного орудия казни превратился в знак любви, доброты, защиты. Крест получил огромную силу спасать и ограждать нас от всякой беды и зла.

О силе Креста говорит такой случай. Три девушки шли по железнодорожным путям и оказались между двумя встречными поездами. Чудом они остались живы. Составы прошли и девушки увидели трех злых духов, споривших между собой. «Почему ты не толкнул ее под поезд?» – говорят первому двое других. А тот отвечает: «Не мог, ведь на ней был крестик. А вы, почему остальных не погубили?» «Вторая девушка была без крестика, но, выходя из дома, перекрестилась, и я не смог ей навредить», - ответил второй демон. А третий злой дух сказал: «Последняя девушка и без крестика и не помолилась, но мама перекрестила ее на дорогу и сказала: «Иди с Богом!» - и я не смог причинить ей зло». Такова сила Креста![8]

Отдать жизнь за ближнего

Господь наш Иисус Христос умер на Кресте за всех людей, – так Он Своим примером учил нас любить друг друга. Иисус говорит, что самая большая любовь, когда человек отдает свою жизнь за друзей своих. Такой человек становится похожим на Самого Христа.

Так поступил святой мученик Магистриан[9]. В древние времена христиан – людей, верующих в Иисуса Христа, мучали, пытали, казнили, старались всеми силами заставить их отречься от Христа, и поклониться идолам – богам ложным, придуманным людской фантазией. Это делали Римские цари и их слуги, верившие в фантастических несуществующих богов – Зевса, Аполлона, Венеру... Многие христиане становились мучениками. Они терпели все мучения и умирали, но от Иисуса Христа не отрекались ни за что!

Вот в эти страшные времена жила в Греции прекрасная и добрая девушка-христианка. Правитель долго принуждал ее отказаться от Господа, долго мучали ее свирепые палачи, но она мужественно хранила верность Христу. Тогда злодеи отдали ее в скверный дом, чтобы наглые люди надругались над ее девической чистотой и невинностью. И вот юноша по имени Магистриан решил спасти деву. Поздно вечером он дал пять золотых хозяину дома, где томилась пленная девушка, чтобы ненадолго попасть к ней. Войдя к ней, юноша отдал ей свою одежду, в том числе большой плащ, способный хорошо скрыть ее. «Закройся полой плаща и выйди, я останусь вместо тебя», - сказал он деве. Так она и сделала. Под покровом ночи никто не понял подмены. Только утром обнаружили, что вместо девушки в комнате заключен юноша. Его схватили и отдали на растерзание диким зверям. Он умер, исполнив заповедь Христа о жертвенной любви к ближнему. На небесах он теперь в радости царствует вместе со Христом и его душа сияет, как солнце[10]. Это сияние чистой любви, потому что Господь Иисус Христос учил: *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»*[11].

Иеромонах Гавриил (Мельников)

---

[5] Легион – войско из 5–8 тысяч воинов.

[6] Библия. Евангелие от Матфея 26 глава, 47-56 стихи, от Марка 14 гл., 43-50 стихи, от Луки 22 гл., 47-53 стихи, от Иоанна 18 гл., 2-12 стихи.

[7] Евангелие от Луки 23 глава, 34 стих.

[8] Лавров С. Яко с нами Бог – М.: Подворье Афонского Св. Пантелеимонова монастыря, 1995. – С.149,150.

[9] Можно привести также пример святого Павлина Ноланского, продавшего себя в рабство вместо сына бедной вдовы, пример аввы Льва, спасшего ценой своей жизни трех старцев и др. См.: Отечник проповедника,№971-974.

[10] История из Лавсаика: Марк (Лозинский), игумен. Отечник проповедника. – Св-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. – С.680, № 1191.

[11] Библия. Евангелие от Иоанна, 15 глава, 13 стих.

Христианская поэзия

Перед мощами Святителя Тихона Задонского

Я видела его в его мощах нетленных;
Я ощущала дух, которым он дышал:
Дух кротости, любви, дух простоты смиренной,
Дух мудрости святой, которым созерцал
Он мощную десницу Небесного Отца
И в твари познавал величие Творца.
Пред ракою его ему я так молилась:
"Угодниче Христов! к тебе издалека
Я любящей душой давно, давно стремилась,
И вот я пред тобой – благослови меня!
Я с родины твоей – с пределов Новограда,
Где ты с родной семьей своей когда-то жил,
Где иноком ты стал, отцем Христова стада,
Где жезл святительства Господь тебе вручил!
Почто ж оставил нас ты, наш родной Святитель,
И в области иной благоволил почить!?
О, нет! ты всюду наш, наш присный покровитель,
Ты духом с нами весь, и вечно будешь жить!
И я, Святитель наш, к тебе днесь прибегаю
Повергнуть пред тобой души моей недуг.
Владыка мой святый! тебя я умоляю,
Ты вразуми меня, скажи мне правый путь!
Как ты, владыка наш, я мира не познала,
От юности взялась за иноческий крест,
И вот его несу, но не под силу стало
С тех пор, как мне вручен начальства тяжкий жезл.
Изведал ты и сам – сколь тяжек сан начальства!
Под бременем его ты часто воздыхал!
А что же делать нам средь времени коварства,
Ведь меркнет дух любви, едва лишь виден стал!
И суетностью дел душа моя томится;
Хотелось бы вздохнуть свободней в тишине,
Хотелось бы от всех, от всех сует укрыться
И Богу одному служить наедине!...
Но не дерзаю я последовать хотенью
И воле лишь своей; о, нет – не попусти!
Владыка мой, отец! скажи мне путь к спасенью
И верною стезей до неба доведи!"
"Зачем колеблешься напрасным ты сомненьем?
Тебе ли, бедная, путь жизни выбирать?!
Тебе указан путь, – иди же им с терпеньем,
Иди, пока дойдешь! Не озирайся вспять!
"Да любите друг друга, – вот заповедь Моя", –
Ученикам вещал Спаситель пред страданьем:
"Да любите друг друга, как возлюбил вас Я,
И примете за то вы в небе воздаянье!
Вот путь, путь верный твой; вот заповедь спасенья.
Ее храни душой, исполненной смиренья;
Всех милуй, всех прощай как братьев... Всех люби...
И ближних тяготы с терпением неси!"...
Вот сердцу моему какое завещанье
Изрек святитель наш, и путь мне указал.
Не мудрствуй же, душа! и отчее преданье
Храни, как жизни свет, как веры идеал!...

Игумения Таисия Леушинская[1]

[1] Игумения Таисия Соломова (1842-1915) - настоятельница Леушинского женского монастыря. По матери родственница А.С. Пушкина. Таисия была наделена замечательным поэтическим даром. Будучи ближайшей и верной духовной дочерью о. Иоанна Кронштадского, Игумения писала стихи по его благословению.

Село Короцкое, родина Святителя Тихона

Валдайского уезда Новгородской губернии

Куда ты, странник одинокий,
Спешишь так рано на заре?
На край ли севера далекий,
Иль в Киев-град? Скажи-ка мне!
"В пределах древнего Новграда,
Там, за грядой Валдайских гор,
Есть сердцу странника отрада,
Есть мысли набожной простор:
Там есть селение простое,
Жилище скромное крестьян;
А в нем сокровище святое —
Стоит древнейший Божий храм.
В селеньи бедном том родился
Избранник Божий Тимофей;
В нем вырос, грамоте учился,
Делил нужду с семьей своей.
В убогой хижине безвестной,
Среди лишений и скорбей,
От колыбели путь свой тесный
Здесь начал отрок Тимофей.
В том храме первая молитва
Из сердца детского лилась;
И в нем таинственная искра
Любви Божественной зажглась.
И благодать на нем почила:
Господь Себе его избрал,
И в нем великое светило
Своей Он Церкви намечал.
Тот храм красуется поныне,
Он — светоч Короцка села...
О, как безценна та святыня!
Как сердцу Русского близка!
Там дух Святителя витает,
Дух мира, кротости, любви;
Там все о нем напоминает
Среди мирной сельской тишины...
Там досточестно почивает
И прах родителей его,
Где всяк колена преклоняет
И "память вечную" поет.
Туда, мой друг, я поспешаю,
Туда стремлюсь я всей душой,
Под сень той давно желаю
Склониться бедною главой!
Товарищ, поспеши со мною!
Пойдем молиться в церкви той,
Где Тихон, детскою душою,
Молился о стране родной..."

Игумения Таисия Леушинская

Венец Небесной славы

К 150-летию прославления в лике русских святых святителя Тихона Задонского

Был Небом избран Тихон с детских лет —
Служил всей жизнью людям, Церкви, Богу.
И благодатный, тихий, теплый свет
Указывал Подвижнику дорогу.

Апостолам достойный сопричастник,
Учитель веры и отеческих преданий...
Наставник благочестия и вестник
Христовых искупительных страданий...

Молитвенник и кроткий небожитель,
Стремился к Богомыслию в глуши,
И, удалившись в тихую обитель,
Возделал плодоносный сад души.

Святой избрал надежный путь спасения.
И в тишине уединенных мест
Усильем воли, подвигом смиренья
Нес свой монашеский тяжелый крест.

Дарами Духа обладал Святитель,
Предвидел будущее, — донесла молва.
Ему в видении являлся Сам Спаситель,
Пречистой Девы он внимал словам.

С искусством строгого самостесненья
Неразделимы скорби и печаль.
Но слышал Праведник и Ангельское пение,
Когда на зло — любовью отвечал.

Путь завершая благодатным летом,
При жизни вечности плоды вкусив,
Вошел святитель Тихон в область Света —
В мир тайны и духовной новизны.

Его величие — Ум, кротость, простота.
Душа — сочувствием горячая, живая
В день памятный Успенского поста
Венцом Небесной славы нам сияет.

Маргарита Сурикова, г. Задонск

ДЕТСКАЯ МОЛИТВА

Оленьке было тогда пять лет. Жили они отец, мать, она и только что народившийся братик – на хуторе, отстоявшем от ближайшей деревни километра на два. Да и деревня та, с громким именем Барское, насчитывала всего десятка три скученных меж болотистых перелесков суровой скудости Русского Севера дворов, заметаемых засекаемых то белым снегом, то сизыми туманными дождями. Временами непроходимая и непроезжая, вихлястая дорожка подводила к их высокому с мезонином и резными ставнями дому, прикрывающему единой кровлей стайку, сенник, баню и иные необходимые в самостоятельном хозяйстве постройки. Далее до самого тальникового болота тянулся огород. Их хуторная жизнь была не судьбой, не некой роковой случайностью, а личным выбором, гордой крепостью под флагом непреклонной отцовской воли. Как дед в свое время не поддался на коллективизацию, оттрубив за это в Соловках свои четыре года, так и отец, вернувшись с флота, зажил самобытно не от жадности, а из-за характера. Чтоб никому не кланяться. Работал он на железнодорожной станции в Сокольском, куда ходил через лес почти пятнадцать верст и не жаловался. Работа была суточной, с трехдневным перерывом. Мать следила за детьми, управляла немалое хозяйство и во всем всегда соглашалась с мужем. Он, когда-то самый лихой гармонист во всей округе, с годами растерял бойкую веселость, чураясь любого общества, стал с чужими молчалив до немоты. Но по субботам обязательно расчехлял зелено-перламутровую, с цветными мехами гармонь и, сев около накрытого ужином стола, начинал с «подгорной». Застывала в сковороде чуть отклеванная с краю картошка, чернел в эмалированной кружке чаговый чай, а гармонь, вздыхая и эхая, переливалась от «златых гор» к «яблочку». С матерью на пару они пели до глубокой ночи то веселые, то жалостливые песни, сами себе смеясь и плача. Оленька так и запомнила их: отец склоняет голову к постукивающим пуговкам-клавишам, черный чуб закрывает лицо, а за спиной у него мать, положив руки на плечи, стоит и поет, отстранено глядя кудато сквозь потолок. Были они верующие? В церковь не ходили, – да и некуда было, но икона в углу на полочке стояла всегда, украшенная вологодской вышивкой, невзирая ни на какую правящую идеологию. Да еще мама точно помнила, какой когда церковный праздник, и готовила то пирог, то кулич, а то и гуся. Но не постилась и молилась редко, по особому случаю. Как прижмет. Приезжавшая осенью на пару месяцев помогать с новорожденным, бабушка Нюра выучила с Оленькой «Отче наш» и «Богородице Дево», понарассказывала громким шепотом перед сном про Боженьку и Николу Угодника, попугала страшным судом и мытарствами. Но потом отец разворчался, чтобы ребенку «голову не морочили», а то в школе комсомольцы умучают, и на этом ее религиозное образование закончилось.

В тот памятный зимний день отец дежурил на станции. Мороз стоял уже с неделю, воздух потерял всякую влажность и в их крытом, по местному обычаю под одну с домом крышу, дворе то и дело неожиданно страшно лопались поленья в поленницах. Как бичом кто-то щелкал. И колодец обмерз так, что ведро не опускалось, приходилось растапливать для хозяйства уличный снег. Мама почти круглые сутки топила печь, но все равно в избе было зябко, особенно зло поддувало по полу, так что ходили в валенках. Малыша закутали, положили повыше, привалили тулупом. Оля тоже почти весь день просидела на столе, до темноты играя в две свои облезлые куколки. Скучный был день. Ничем бы не запомнился. Дело посленовогоденное, стемнело уже к пяти, и они ужинали при лампе. Поев, дети легли на постели рядом, а мать, скрипя налипшим на дверь инеем, долго еще то и дело выбегала в стайку покормить и подоить корову, перепроверить свиней, овечек и утеплить кур. Уже почти в полночь, в последний раз подкинув в печь пару здоровенных лесин, поплотнее прикрыла подтопок, чтоб горело подольше, и осторожно прилегла к малы-

шам с краю. Лунный свет на полу и стене перебивался быстрыми бликами от огненных телок вокруг печной дверки. Тикали часы...

Оленька уже спала, когда ее словно кто подкинул. Она присела на кровати и, ничего не понимая, смотрела, как мама, захватив в шаль тихонько заплакавшего братишку, в одной рубахе мечется по дому, сбивая табуреты и странно постанывая. Лишь когда она, сильно ударившись о стену, замерла, Оля услыхала, как в сенях кто-то чужой сослепу громко шарит по стенам, гремя пустыми ведрами и чугунками. Кто там? Вор? Разбойник? Мать опять сдавленно застонала. Вот этот «кто-то» нащупал их оббитую снаружи дерматином дверь и стал дергать за ручку. Маленький, самокованый крючок запрыгал в петле, но держал, не поддавался. Убедившись в надежности запора, «кто-то» опять начал яро шарить по совершенно темным, заставленным хозяйской и скотской посудой и утварью, сеням. И нашарил топор.

Дверь была толстая, и рубить ее из-за низкого потолка было несподручно. Мама уже молча сидела на кровати, одной рукой прижимая младшего, второй гладила головку дочери и смотрела, как в верхнем углу двери появилась трещина, затем рядом косо пошла другая. И тут Оленька вывернулась из-под руки, соскользнула на пол и встала на коленочки перед иконой. Страха у нее никакого не было, просто она знала, что «так нужно». Девочка громко и аккуратно, как научила бабушка, стала читать попеременно «Отче наш» и «Богородицу», каждый раз крестясь и кланяясь лицом в пол. Она молилась, повторяя молитву за молитвой, а с той стороны двери удары слабели. И в какой-то момент они с мамой услыхали, как там раздался звук упавшего топора и этот неизвестный «кто-то» вдруг дико, не по-человечески закричал. Он зверино, с надрывом кричал и отчаянно метался по сеням, в кромешной тьме громя все, что ни попади, пока с визгом не вылетел на улицу.

Оленька встала с колен, продолжая молиться, подошла к окну, протаяла ладошкой ледок, и они с мамой увидели, что от их дома к далекому лесу, прямо по глубоко, почти в пояс, заснеженному белому полю убегает черный человек. Человек все время падал, проваливался, оглядываясь и отмахиваясь от чегото невидимого руками, но крика уже не было слышно. На щедро сияющем под высокой полной луной, переливисто мигающем всеми цветами ледяной радуги, ровном как покрывало поле, он был совершенно чернымчерным. И лицо тоже. От него оставался неровный, глубоко развороченный след. Человек все взмахивал и взмахивал руками, словно его преследовал целый рой озлобленных пчел, пока не слился с такой же, как сам, чернотой мелкого колючего ельника. Так и остался один след под сияющей в ледяном небе луной.

Теперь уже мама стояла на коленях и молилась. Молилась до утра, иногда поднимаясь, чтобы подойти и мокросолено поцеловать детей. А Оленька крепко спала, обнимая и согревая собой братика, подоткнутая со всех сторон толстым перовым одеялом. Она даже не особо испугалась, так и не восприняв произошедшего всерьез. Да и что могло значить это «всерьез» для пятилетней девочки? Разбой? Убийство? Этого в ее возрасте еще не понять. Чувство отчаянья? Безсилия перед неотвратимым злом? Тоже не для детей. Чего, вообще, было так пугаться?

Просто кто-то чужой ломился в дверь.

Просто бабушка велела, если что такое, молиться.

И Боженька всегда защитит.

«Манефа».
Рассказы о помощи Божией в жизни современных христиан.
Василий Дворцов.